

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р. юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко

2021 г.

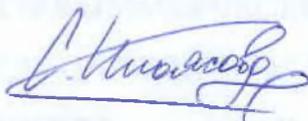
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Ильясова Снежана Сергеевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Астахова Марина Анатольевна

Рецензент
главный юрисконсульт
Департамента судебной работы
с юридическими лицами
акционерного общества
«Энергосбытовая компания
«Восток»

Рыбакова Ольга Александровна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	11
1.1. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ.....	11
1.2. ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДА И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ.....	20
1.3. ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ.....	36
1.4. НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПОСРЕДСТВОМ САМОЗАЩИТЫ И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ.....	49
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА.....	61
2.1. МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ.....	61
2.2. ФОРС-МАЖОР В ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ.....	70
2.3. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ COVID-19 В КАЧЕСТВЕ ФОРС- МАЖОРНОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	90
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	102

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ВАС РФ - Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

Венская конвенция, Венская конвенция 1980 года - Конвенция Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980, присоединение СССР 23.05.1990, вступила в силу для СССР 01.09.1991)

ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

Закон РФ «О МКА» - Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже»

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года - Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961, ратифицирована СССР 14.05.1962, вступила в силу для СССР 07.01.1964)

МКА - международный коммерческий арбитраж

МКАС при ТПП РФ - Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

МКАС при ТПП Украины - Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины

НК РФ - Налоговый кодекс Российской Федерации

Нью-Йоркская конвенция, Нью-Йоркская конвенция 1958 года - Конвенция Организации Объединённых Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958, ратифицирована СССР 10.08.1960, вступила в силу для СССР 20.11.1960)

ООН - Организация Объединённых Наций

Принципы УНИДРУА - Принципы международных коммерческих договоров 2016 года

РФ - Российская Федерация

США - Соединённые Штаты Америки

ТПП РФ - Торгово-промышленная палата Российской Федерации

УНИДРУА - Международный институт по унификации частного права
(UNIDROIT)

ЮНСИТРАЛ - Комиссия Организации Объединенных Наций по
международному торговому праву (UNCITRAL)

ICC - International Chamber of Commerce, Международная торговая палата
(МТП)

СИЕТАС - China International Economic and Trade Arbitration Commission,
Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия

COVID-19 - COronaVirus Disease 2019, коронавирусная инфекция 2019
года

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования состоит в том, что международный коммерческий арбитраж играет большую роль в развитии внешнеэкономических связей между коммерсантами различных стран. Успешное развитие рыночной экономики любого государства, значительную часть которой составляет внешняя торговля, зависит от степени распространённости на его территории международных центров по разрешению внешнеэкономических споров, а также создания благоприятных условий для их функционирования.

В России ведущим международным арбитражным центром является Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

В 2021 году МКАС при ТПП РФ исполнилось 89 лет. Всего за эти годы данным арбитражным органом было рассмотрено более 10 000 дел.

Основным предметом рассмотрения споров в МКАС при ТПП РФ является договор поставки, в связи с чем его следует признать самым распространённым инструментом взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности на международной арене, а значит, его активное заключение между иностранными контрагентами оказывает существенное влияние на развитие внешнеторгового оборота разных стран мира.

Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающий в результате международных арбитражных споров.

Предметом исследования послужили:

1. Унифицированные международные нормы, национальные нормы гражданского права и международного частного права, регулирующие гражданско-правовую защиту прав предпринимателей различных национальных юрисдикций в международном коммерческом арбитраже;

2. Научная доктрина международного частного права;

3. Материалы российской и зарубежной арбитражной практики.

Целями исследования являются:

1. Выработка структуры и понятия системы защиты прав предпринимателей на международном рынке;
2. Определение места международного коммерческого арбитража в системе защиты прав предпринимателей на международном рынке;
3. Комплексный анализ механизма защиты прав предпринимателей в международном коммерческом арбитраже и выработка на этой основе теоретических и практических положений, направленных на повышение эффективности гражданско-правовой защиты прав предпринимателей, являющихся участниками внешнеторгового контракта, в международном коммерческом арбитраже.

Для достижения поставленных целей исследования, автором были поставлены следующие задачи:

1. Установить структуру и определить понятие системы защиты прав предпринимателей на международном рынке;
2. Определить место международного коммерческого арбитража в системе защиты прав предпринимателей на международном рынке;
3. Выявить достоинства и недостатки защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством международного коммерческого арбитража среди иных форм защиты прав предпринимателей;
4. Проанализировать международные, российские и зарубежные источники гражданско-правового регулирования материального, коллизионного права и процессуальных способов защиты прав предпринимателей различных национальных юрисдикций в международном коммерческом арбитраже;
5. Изучить особенности механизма защиты прав предпринимателей различных национальных юрисдикций в международном коммерческом арбитраже;

6. Предложить концептуальные пути решения, возникающих в ходе разрешения гражданско-правовых споров международным коммерческим арбитражем, проблем.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные приёмы и методы исследования правовой действительности, такие как анализ, синтез, индукция и частнонаучные методы познания, такие как нормативно-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и функциональный методы познания.

Вышеперечисленные методы характеризуются признаком универсальности и призваны содействовать уяснению, в частности, содержанию защиты прав предпринимателей на международном рынке, установлению логической структуры системы защиты прав предпринимателей на международном рынке и подробному анализу международной арбитражной практики по разрешению гражданско-правовых споров, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование форм и способов защиты прав предпринимателей на национальном и международном уровне ведётся со стороны российских и зарубежных правоведов. Также без внимания юристов-учёных не оставлено определение достоинств и недостатков формы защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством международного коммерческого арбитража среди иных форм защиты прав предпринимателей, а также рассмотрение отдельных особенностей механизма защиты прав предпринимателей посредством международного коммерческого арбитража. Однако всестороннее, полное исследование и определение места международного коммерческого арбитража в системе защиты прав предпринимателей обнаружить затруднительно. Степень научной разработанности указанной темы остаётся невысокой. Комплексного, глубокого и всестороннего анализа по обозначенной теме ранее не проводилось.

Принимая во внимание значимость и важность защиты гражданских прав сторон договора международной купли-продажи товаров посредством международного коммерческого арбитража, в науке необходимо более тщательно и полно осуществлять разработку рассматриваемых в исследовании положений.

Среди российских исследователей понятия защиты прав предпринимателей, определения достоинств и недостатков формы защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством международного коммерческого арбитража среди иных форм защиты прав предпринимателей, а также рассмотрения отдельных аспектов механизма защиты прав предпринимателей посредством международного коммерческого арбитража можно выделить работы: Розенберга М.Г., Вилковой Н.Г., Комарова А.С., Треушникова М.К., Витрянского В.В., Лунца А.А., Белых В.С., Грибанова В.П., Муранова А.И., Канашевского В.А., Карабельникова Б.Р., Курочкина С.А. и многих других авторов.

Среди зарубежных исследователей можно выделить: DiMatteo A. Larry, Joseph M. Lookofsky, Nicholas B.

Нормативная основа исследования представлена международными правовыми актами, унифицированными международными нормами, Конституцией Российской Федерации, законодательными актами РФ.

Теоретическая база настоящего исследования представлена трудами отечественных и зарубежных учёных и юристов-практиков, предметом исследований которых являлись вопросы форм и способов защиты прав предпринимателей на национальном и международном уровне, определение достоинств и недостатков формы защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством международного коммерческого арбитража среди иных форм защиты прав предпринимателей, а также рассмотрение отдельных особенностей механизма защиты прав предпринимателей посредством международного коммерческого арбитража.

Эмпирическая база исследования состоит из материалов арбитражной практики российских и зарубежных учреждений международного коммерческого арбитража.

Апробация основных теоретических положений проводилась в рамках учебного процесса в Институте государства и права Тюменского государственного университета, в ходе публичных выступлений на научно-исследовательских конференциях и научно-практических мероприятиях, посвящённых международному коммерческому арбитражу и арбитражу внутренних споров, в частности:

1. В XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021» в секции «Юриспруденция», которая прошла в МГУ им. М.В. Ломоносова, с докладом «Пандемия COVID-19 как форс-мажорное обстоятельство в международной торговле, который был признан одним из лучших и отмечен грамотой секции, основные тезисы доклада были опубликованы в сборнике «Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 2000 экз. (URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22411/133153_uid167125_report.pdf);

2. В Седьмом международном студенческом конкурсе по международному коммерческому арбитражу «ВABT 2020 - Международная купля-продажа» имени М.Г. Розенберга (2020, г. Москва), где меморандум команды Института государства и права Тюменского государственного университета был отмечен в номинации «Лучший меморандум Истца»;

3. В Шестом международном студенческом конкурсе по международному коммерческому арбитражу «ВABT 2019 - Международная купля-продажа» имени М.Г. Розенберга (2019, г. Москва), где команда Института государства и права Тюменского государственного университета заняла III место;

4. В III Уральском студенческом конкурсе по разрешению коммерческих споров «Ural Commercial Moot Court» (2019, г. Екатеринбург);

5. В Межвузовском юридическом конкурсе имени М.Г. Розенберга «МКАС-2019. Арбитраж внутренних споров» (2019, г. Иркутск).

Полученные результаты при сравнительно-правовом анализе форм и способов защиты прав предпринимателей на международном рынке прежде всего введут в научную среду новый необыденный материал.

Полученные результаты могут быть использованы на практике российскими и зарубежными юридическими компаниями, а также самими контрагентами, так как позволят выделить конкретные преимущества и недостатки между защитой прав предпринимателей, вытекающих из договора международной купли-продажи, посредством государственного арбитражного суда РФ и посредством международного коммерческого арбитража, на основании чего окажут содействие в выборе наиболее эффективного способа защиты прав покупателя и продавца во внешнеторговом контракте.

Рекомендации и выводы, содержащиеся в исследовании, могли бы использоваться в научной и учебной деятельности, контрагентами при заключении внешнеэкономических контрактов, а также учреждениями по международному коммерческому арбитражу - в ходе разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из международного договора купли-продажи товаров.

Структура ВКР обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Значимое место в регулировании международной предпринимательской деятельности занимает законодательное закрепление форм и способов защиты нарушенных прав и законных интересов контрагентов из разных стран мира. Особую важность в международном частном праве имеют нормы, относящиеся к международной поставке товаров. В связи с чем наиболее актуальным для рассмотрения является вопрос правовой защиты стороны, пострадавшей от нарушения другой стороной обязательств, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров.

Следует отметить, что в настоящее время понятие защиты прав предпринимателей весьма часто является предметом научного исследования, а в большинстве имеющихся научных работ исследования ограничиваются лишь анализом национального законодательства либо общей характеристикой форм, способов, средств, механизма защиты прав предпринимателей. При этом понятие, а также сама структура системы защиты прав предпринимателей на международном рынке как законодательно, так и в юридической науке до настоящего времени не определены. И поэтому перед тем, как сформулировать понятие системы защиты прав предпринимателей на международном рынке, следует рассмотреть имеющиеся в научно-юридической литературе понятия, относящиеся к защите гражданских прав, поскольку само понятие «защита прав предпринимателей» в настоящий момент является малоисследованным, определение данной дефиниции единично.

По мнению В.А. Белова, защита гражданских прав «это совершение управомоченным лицом, либо - носителем охраняемого законом интереса, либо - третьим лицом в интересах кого-либо из первых фактических и юридических

правомерных действий, направленных на пресечение наличествующего правонарушения, предотвращение наступления или минимизацию его вредоносных последствий, а также - на восстановление уже нарушенного субъективного права и (или) законного интереса» [Белов, с. 398].

Н.С. Малеин под защитой гражданских прав понимает «систему юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий» [Малеин, с. 17].

Е.П. Губин и П.Г. Лахно, рассматривая защиту прав предпринимателей, считают, что это «совокупность нормативно установленных мер (механизмов) по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их обладателей, которые осуществляются в определённых формах, определёнными способами, в законодательно определённых границах, с применением к нарушителям мер юридической ответственности, а также механизма по практической реализации (исполнимости) этих мер» [Губин, Лахно, с. 938].

Из вышеуказанных точек зрения можно констатировать, что под защитой права авторы понимают сами меры правоохрнительного характера, направленные на восстановление нарушенного права и пресечение действий, посягающих на нарушение права. Соответственно, авторы указывают на ретроспективный и превентивный характер института защиты права.

Кроме того, следует сделать вывод о том, что защита прав, в том числе и гражданско-правовая защита, определяется либо как система определенных мер, либо как деятельность по применению этих мер. По нашему мнению, к понятию защиты права следует подходить системно, комплексно, поскольку существование одного без другого бессмысленно, не имеет практического значения.

Целью существования института защиты права является предотвращение посягательств на права, а этого невозможно достичь одним лишь законодательным закреплением системы мер, необходимо обеспечить существование механизма защиты, включающего и активную, инициативную

сторону. Исходя из чего, представляется необходимым объединить эти взгляды и рассматривать защиту в комплексе как совокупность и правовых мер, и действий субъектов, направленных на реализацию этих мер.

С учётом всего вышеизложенного следует сделать промежуточный вывод о том, что дефиницию «защита прав предпринимателей» можно определять как совокупность закреплённых в законодательстве мер, направленных на восстановление нарушенного права либо - на пресечение действий, посягающих на нарушение права субъектов предпринимательской деятельности, а также совершение последними действий, направленных на реализацию указанных мер.

Далее, предпринимая попытку дать определение термину «система защиты прав предпринимателей на международном рынке», следует обратиться к этимологическому значению слова «система». Так, по мнению Г.А. Крылова, слово «система» заимствовано из французского языка, где «*systeme*» восходит к греческому слову «*systema*», означающему «целое из составных частей» [Крылов, с. 361].

Кроме того, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под системой понимается «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» [Ожегов, с. 1021].

Соответственно, систему следует понимать как единую структуру, представляющую собой совокупность частей, закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи.

В связи с чем далее следует перейти к моделированию, выделению отдельных составных (структурных) элементов системы защиты прав предпринимателей на международном рынке.

С точки зрения экономического характера всей предпринимательской деятельности, основную нагрузку в сфере защиты прав предпринимателей на международном рынке, без сомнения, несут гражданско-правовые способы, поскольку основным интересом любого предпринимателя является получение

прибыли, предотвращение убытков, а в случае их возникновения - скорейшее адекватное их возмещение.

Как справедливо отметил В.Ф. Попондопуло, «поскольку предпринимательская деятельность опосредуется как отношениями гражданского права, так и отношениями публичного права то и источниками предпринимательского права следует признать любые внешние формы выражения права, содержащие нормы как частного, так и публичного права, предназначенные для регулирования предпринимательской деятельности» [Попондопуло, с. 50].

При этом дальнейшее выделение элементов структуры системы защиты прав предпринимателей будет проводиться в рамках правовой защиты в случае заключения и последующего нарушения договора международной купли-продажи товаров, в связи с чем внимание следует обратить к нормам частного права, а именно, к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как известно, защита прав субъектов предпринимательской деятельности осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения соответствующей формы и способов защиты.

Формы защиты права нашли свое закрепление в статье 45 Конституции Российской Федерации [6], которая декларирует право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. При этом Конституция Российской Федерации провозглашает и гарантирует государственную (в том числе судебную) защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Данное фундаментальное конституционное право развивается и конкретизируется в отраслях права применительно к различным сферам человеческой жизнедеятельности, в том числе и к предпринимательской деятельности.

Следом за Конституцией РФ идут положения части 1 статьи 1 ГК РФ [10], в соответствии с которой гражданское законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В силу положений статьи 11 ГК РФ [10] защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется судом, арбитражным судом или третейским судом в соответствии с их компетенцией.

Кроме того, ст. 12 ГК РФ закрепляет перечень способов защиты гражданских прав, то есть определяет универсальные варианты поведения субъектов по защите любого гражданского права. Однако на более детальном рассмотрении способов защиты гражданского права мы остановимся позже.

Также следует обратить внимание на то, что в ст. 12 ГК РФ имеется ссылка на возможность самозащиты гражданских прав, которая согласно ст. 14 ГК РФ может осуществляться различными способами, хотя сама статья их не закрепляет. Однако указываются условия, устанавливаются рамки выбора способа самозащиты - он должен быть «соразмерен нарушению субъективного права и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

Учёные-юристы по-разному определяют понятие «форма защиты права».

Одни под формой защиты права понимают внешнюю характеристику защиты, то есть описание реализации того или иного способа защиты [Белов, 2015, с. 448].

Другие же считают, что форма защиты права представляет собой определённую законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения [Треушников, с. 20].

Третьи определяют форму защиты права как осуществление способов защиты, то есть процесс применения правовых норм, который завершается признанием права и восстановлением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [Скворцова, Смоленский, с. 106].

Также существует точка зрения, согласно которой форма защиты права рассматривается как воздействие, основанное на норме права или договоре, протекающее либо в рамках правовой процедуры либо без неё, направленное на предупреждение, пресечение нарушения прав и их восстановление, осуществляемое специальным юрисдикционным органом, либо самим

правообладателем [Дунаев, с. 35].

С учётом вышеуказанных точек зрения, категорию «форма защиты предпринимательского права», по нашему мнению, следует определять как процессуальный или процедурный порядок реализации тех или иных способов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

При этом в юридической литературе можно встретить различные классификации форм защиты гражданских прав.

К примеру, А.П. Сергеев выделял две формы защиты гражданских прав: юрисдикционную и неюрисдикционную [Сергеев, Толстой, с. 384].

Российский учёный-цивилист В.И. Синайский рассматривал следующие формы защиты гражданских прав: судебную защиту, а также внесудебную защиту, к которой относил самозащиту (т.е. необходимую оборону) и самопомощь (т.е. право удержания чужого имущества) [Синайский, с. 183-186].

Д.И. Мейер в качестве форм защиты гражданских прав рассматривал самозащиту, предъявление искового требования и способы исполнения судебного решения по иску [Мейер, с. 264-272].

О.А. Красавчиков, проводя систематизацию форм защиты гражданских прав, ссылается на положения статьи 12 ГК РФ [10], тем самым, подменяя понятия «форма» и «способ» защиты гражданского права [Вавилин, с. 304].

Отождествление авторами категорий «форма защиты» и «способ защиты» нам представляется некорректным [Гурвич, с. 14], поскольку признание данных терминов аналогичными является методологически неверным, о чём более подробно будет изложено далее при рассмотрении понятия «способ защиты права».

При этом наиболее распространённым является выделение судебной защиты, внесудебной (прежде всего, административной) защиты, а также самозащиты гражданского права [Белых, с. 5; Свердлов, Страунинг, 2002, с. 81; Шакарян, с. 7-8].

Однако, по нашему мнению, более логичной и последовательной является классификация форм защиты прав в сфере экономической деятельности,

разработанная Л.Г. Щербаковой, в соответствии с которой были выделены государственные (юрисдикционные) формы, в частности, судебная (судебно-арбитражная) и административная форма защиты, а также частноправовые (альтернативное разрешение споров) формы, в частности, переговоры, претензионный порядок урегулирования споров, посредничество, третейский суд и внесудебные и судебные мировые соглашения [Щербакова, с. 172-174]. Несмотря на комплексность и многосторонность данной классификации, самозащита к формам защиты прав в сфере экономической деятельности не отнесена.

Таким образом, на основании всех вышеизложенных точек зрения относительно классификации форм защиты гражданских прав, следует выделить следующие формы защиты прав предпринимателей на международном рынке:

1. Юрисдикционные, к которым следует отнести защиту прав предпринимателей на международном рынке посредством государственного суда, а также посредством международного коммерческого арбитража (поскольку правоотношения контрагентов, вытекающие из договора международной купли-продажи товаров, осложнены иностранным элементом);

2. Неюрисдикционные, к которым следует отнести самозащиту прав предпринимателей на международном рынке.

Как было указано выше, помимо форм защиты того или иного права принято выделять и способы защиты права.

Под способом защиты права принято понимать закреплённую законом совокупность мер (приёмов), посредством которых достигается поставленная цель защиты (предупреждение правонарушения, устранение негативных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, компенсация понесённых убытков и др.) [Вершинин, с. 35-36; Витрянский, с. 14].

М.К. Треушников, определяя соотношение понятий «формы защиты права» и «способа защиты права», отметил, что способ защиты права - это категория материального (регулятивного) права, а форма защиты права - это

определенная законом деятельность компетентных органов по защите права, то есть по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению мотивированного решения [Треушников, с. 20].

Исходя из вышеуказанной точки зрения, в содержание той или иной формы защиты права входят способы защиты права, с чем сложно не согласиться.

Более того, данный вывод дополнительно находит своё подтверждение со стороны философской науки, где категории «форма» и «способ» соотносятся между собой как «форма» и «содержание».

Под «содержанием» в философии понимается всё, что содержится в системе, содержание выражает единство частей, связей, свойств, образующих предмет, явление или процесс; а «форма» определяется как система внутренней организации, способ упорядочения и существования содержания [Некрасова, Некрасов, Садикова, с. 81].

Таким образом, философией выработаны следующие признаки соотношения формы и содержания:

- их неразрывность;
- амбивалентность (множественность) связей;
- комплементарность (соответствие формы к содержанию, содержания к форме) [Алексеев, Панин, с. 472].

Соответственно, в философии «форма» определяется через «способ», который понимается как определённое содержание, «наполняющее» форму.

Также при соотношении понятий «способ» и «форма», как части и целого, необходимо обратиться к толкованию данных терминов. Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под «формой» понимается «способ существования содержания, его внешнее выражение» [Ожегов, с. 1196], а «способ» определяется как «действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь» [Ожегов, с. 1055].

Таким образом, каждый конкретный способ защиты права реализуется в рамках определённого процессуального или процедурного порядка, регламентированного законом - формы защиты права.

На основании изложенного, по нашему мнению, «способы защиты прав предпринимателей» следует определить как совокупность методов и приемов, закреплённых в законодательстве, а также опосредованных соответствующей формой защиты права, реализация которых направлена на восстановление нарушенного права либо - на пресечение действий, посягающих на нарушение права субъектов предпринимательской деятельности.

Как было указано ранее, законодатель в ст. 12 ГК РФ [10] закрепил перечень способов защиты, к которым относятся:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков;
- уплата неустойки и т.д.

С точки зрения авторов юридической науки, все изложенные выше способы защиты права могут быть охвачены соответствующими формами защиты права.

Таким образом, далее следует рассмотреть и выделить способы защиты права в зависимости от той или иной формы защиты прав предпринимателей на международном рынке, что будет сделано в следующем параграфе настоящей главы.

1.2. ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДА И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Начнём с защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством государственного суда. Дальнейшее рассмотрение коснётся случаев, когда одна из сторон внешнеторгового контракта будет находиться на территории Российской Федерации, либо на территории Российской Федерации находится имущество этой стороны; если орган управления, филиал или представительство иностранной стороны находится на территории Российской Федерации; спор возник из контракта, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации; в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (ст. 247 АПК РФ) [14].

Как было указано ранее, в Российской Федерации гарантия государственной защиты прав и свобод, в том числе и судебной закреплена в Конституции РФ (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46) [6].

Также в Конституции РФ закреплена система органов правосудия, представляющая собой судебную власть в Российской Федерации. При этом арбитражные суды в силу положений ст. 3 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [7] и ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» [8] представлены как часть единой судебной системы федеральных судов Российской Федерации наряду с судами общей юрисдикции, Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации.

Компетенция арбитражных судов Российской Федерации на рассмотрение споров, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров, возможна в четырёх основных случаях.

Во-первых, компетенция арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, прямо предусмотрена положениями ст. 249 Арбитражного процессуального кодекса РФ [14], в соответствии с которыми стороны внешнеторгового контракта вправе выразить свою волю на рассмотрение споров в случае недостижения согласия между сторонами по исполнению контракта в арбитражном суде Российской Федерации, что по смыслу абз. 3 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [73], а также п. 1 обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц, отражённого в информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 [71] выступает пророгационным соглашением.

Во-вторых, компетенция арбитражных судов Российской Федерации на рассмотрение споров, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров, предусмотрена положениями статей 7 и 8 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» [9], в силу которых в случае, если между сторонами внешнеторгового контракта заключено арбитражное соглашение в виде арбитражной оговорки в контракте либо в виде отдельного соглашения, являющегося частью контракта, о передаче в арбитраж всех или определённых споров, которые возникли или могут возникнуть между ними по исполнению контракта, по смыслу ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О МКА» стороны вправе обратиться в арбитражный суд в РФ, если на стадии принятия искового заявления арбитражным судом ни одна из сторон не будет возражать против такого рассмотрения иска и не обратится в арбитражный суд с заявлением о прекращении производства по делу и направлении сторон в арбитраж.

В-третьих, компетенция арбитражных судов Российской Федерации на рассмотрение споров, вытекающих из внешнеторгового контракта, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О МКА» [9] имеет место быть в случае, если между сторонами отсутствует и пророгационное, и арбитражное соглашение, но одна из сторон договора международной купли-продажи товаров в случае возникновения спора обратилась для его разрешения в арбитраж, то в таком случае арбитраж может прекратить производство и передать дело на рассмотрение арбитражного суда РФ, если одна из сторон возразит против рассмотрения спора арбитражем либо не направит ответный отзыв на иск, то есть не совершит конклюдентных действий, свидетельствующих о признании компетенции арбитража на разрешение спора.

В-четвертых, компетенция арбитражных судов Российской Федерации на рассмотрение споров, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров, имеет место быть в случае, если между сторонами отсутствует и пророгационное, и арбитражное соглашение, но одна из сторон договора международной купли-продажи товаров в случае возникновения спора обратилась для его разрешения в арбитражный суд РФ, то в данном случае арбитражный суд РФ вправе рассмотреть данный спор в соответствии со ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса РФ [14], где установлен открытый перечень случаев тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, при наличии которой указанная компетенция имеет место быть.

Далее следует перейти к рассмотрению и выделению конкретных способов защиты права в зависимости от формы защиты прав предпринимателей на международном рынке, реализующихся при обращении одной из сторон внешнеторгового контракта с иском в государственный суд, а именно, в арбитражный суд Российской Федерации.

Применительно к правоотношениям, складывающимся в рамках договора поставки, являющегося разновидностью договора купли-продажи, способы защиты прав предпринимателей, реализующиеся последними в случае

недостижения согласия между сторонами по исполнению договора, конкретизированы в положениях § 1 и § 3 главы 30 «Купля-продажа» раздела IV части второй Гражданского кодекса РФ [11].

Поскольку, исходя из содержания договора купли-продажи, сторонами выступают покупатель и продавец, состав прав и обязательств которых является различным ввиду специфики правоотношений, по этой причине способы защиты прав следует рассмотреть в призме видов прав покупателя и их способов нарушения со стороны продавца, а также в призме видов прав продавца и их способов нарушения со стороны покупателя.

Рассмотрение способов защиты прав предпринимателей на международном рынке представляется наиболее верным начать с детального рассмотрения способов защиты прав покупателя по договору купли-продажи, поскольку к договору поставки применяются также правила, предусмотренные к договору купли-продажи (ч. 5 ст. 454 ГК РФ).

Краеугольным правом покупателя по договору купли-продажи согласно положениям ч. 1 ст. 454 ГК РФ является право принять товар в собственность.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить непередачу продавцом товара, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу, во-первых, об отказе от принятия исполнения (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 405 и ч. 1 ст. 463 ГК РФ) и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ), во-вторых, об исполнении обязательства в натуре, если такое исполнение возможно (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 405 ГК РФ), в-третьих, требование покупателя об исполнении обязательства в натуре не лишает его права потребовать возмещения убытков, неустойки за просрочку исполнения обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 ст. 396 ГК РФ, ст. ст. 330, 395 ГК РФ и п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами

некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [72]).

В качестве второго способа нарушения права покупателя принять товар в собственность можно выделить непередачу продавцом индивидуально-определённой вещи, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о передаче вещи (данный способ защиты права закреплён в ч. 2 ст. 463 ГК РФ [11] и ст. 398 ГК РФ), во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возмещении понесённых убытков (данный способ защиты права закреплён в ч. 2 ст. 463 ГК РФ, ст. 398 ГК РФ).

В качестве третьего способа нарушения права покупателя принять товар в собственность можно выделить непередачу продавцом принадлежностей и документов, относящихся к товару, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу, во-первых, о передаче принадлежностей и документов, относящихся к товару при условии доказанности покупателем факта, что он затребовал и не получил у продавца соответствующие принадлежности и документы (данный способ защиты права закреплён в ст. ст. 464, 396 ГК РФ), во-вторых, требование покупателя об исполнении обязательства в натуре (о передаче принадлежностей и документов, относящихся к товару) не лишает его права потребовать возмещения убытков, неустойки за просрочку исполнения обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 ст. 396 ГК РФ, ст. ст. 330, 395 ГК РФ и п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [72]), в-третьих, о взыскании стоимости товара, переданного без относящихся к нему принадлежностей и документов, при условии доказанности покупателем факта, что он затребовал и не получил у продавца соответствующие принадлежности и документы (данный способ защиты права закреплён в ст. 464 ГК РФ), в-четвёртых, о взыскании денежных средств в возмещение понесённых им затрат

на приобретение нового оборудования в случае, если продавец вместе с товаром не передал инструкцию по эксплуатации, а покупатель в разумный срок потребовал от продавца соответствующие документы (данный способ защиты права закреплён в ст. ст. 464, 475 ГК РФ) [11].

В качестве четвёртого способа нарушения права покупателя принять товар в собственность можно выделить непередачу продавцом товара после получения суммы предварительной оплаты, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о передаче оплаченного товара или, во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием о возврате суммы предварительной оплаты товара, не переданного продавцом (данные способы защиты права содержатся в ч. 3 ст. 487 ГК РФ), в-третьих, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о выплате процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ на сумму предварительной оплаты товара (данный способ защиты права содержится в ч. 4 ст. 487 ГК РФ, ст. 395 ГК РФ).

Также одним из основных прав покупателя по договору купли-продажи согласно положениям ст. 460 ГК РФ является право принять товар свободный от любых прав третьих лиц.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить передачу продавцом товара, к которому имеются притязания третьих лиц, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу, во-первых, об уменьшении цены товара (указанный способ защиты права закреплён в абз. 2 ч. 1 ст. 460 ГК РФ) или, во-вторых, о расторжении договора купли-продажи со ссылкой на существенное нарушение продавцом его условий (указанный способ защиты права закреплён в абз. 2 ч. 1 ст. 460 ГК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить изъятие товара у покупателя третьими лицами, на которое покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ, во-первых, с требованием к продавцу о возмещении понесённых убытков (указанный способ защиты права закреплён

в ч. 1 ст. 461 ГК РФ) [11], во-вторых, с требованием к третьим лицам об истребовании имущества из чужого незаконного владения (указанный способ защиты права закреплён в ст. 301 ГК РФ).

Также одним из основных прав покупателя по договору купли-продажи согласно положениям ст. ст. 465, 467, 469, 479, 481 ГК РФ является право принять качественный, комплектный, надлежащего количества, ассортимента, тары и упаковки товар.

Базовым способом нарушения указанного права является передача продавцом товара ненадлежащего качества, которую можно разделить на пять основных видов.

В качестве первого способа нарушения права покупателя принять товар надлежащего качества следует выделить передачу продавцом товара ненадлежащего качества, выразившейся в передаче продавцом товаров в ассортименте, не соответствующем договору, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возврате уплаченной денежной суммы за товар, если товар был оплачен (данный способ защиты права закреплён в ч. 1 ст. 468 ГК РФ), во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о замене товаров, не соответствующих условию об ассортименте, если продавец передал их покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи (данный способ защиты права закреплён в ч. 2 ст. 468 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения права покупателя принять товар надлежащего качества следует выделить передачу продавцом товара ненадлежащего качества, выразившейся в передаче продавцом товара, качество которого не соответствует договору, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о соразмерном уменьшении покупной цены или, во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о безвозмездном устранении недостатков товара в разумный срок, либо, в-третьих, обращением

в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возмещении своих расходов на устранение недостатков товара (данные способы защиты права закреплены в ч. 1 ст. 475 ГК РФ) [11].

В качестве третьего способа нарушения права покупателя принять товар надлежащего качества следует выделить передачу продавцом товара ненадлежащего качества, выразившейся в передаче продавцом товара с существенным нарушением требований к качеству, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возврате уплаченной за товар денежной суммы с одновременным отказом от исполнения договора купли-продажи или, во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о замене товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (данные способы защиты права закреплены в ч. 2 ст. 475 ГК РФ).

В качестве четвёртого способа нарушения права покупателя принять товар надлежащего качества следует выделить передачу продавцом товара ненадлежащего качества, выразившейся в передаче продавцом части товара, входящих в комплект, ненадлежащего качества, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о соразмерном уменьшении покупной цены или, во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о безвозмездном устранении недостатков товара в разумный срок, либо, в-третьих, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возмещении своих расходов на устранение недостатков товара (данные способы защиты права закреплены в ч. 4 и ч. 1 ст. 475 ГК РФ); в-четвёртых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возврате уплаченной за товар денежной суммы с одновременным отказом от исполнения договора купли-продажи или, в-пятых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о замене товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (данные способы защиты права закреплены в ч. 4 и ч. 2 ст. 475 ГК РФ).

В качестве пятого способа нарушения права покупателя принять товар надлежащего качества следует выделить передачу продавцом товара ненадлежащего качества, выразившейся в передаче продавцом некомплектного товара, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о соразмерном уменьшении покупной цены или, во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о доукомплектовании товара в разумный срок, то есть о понуждении продавца к исполнению обязательств по договору купли-продажи (данные способы защиты права закреплены в ч. 1 ст. 480 ГК РФ) [11]; в-третьих, обращением в арбитражный суд РФ, если продавец в разумный срок не исполнил требование о доукомплектовании товара, с требованием к продавцу о замене некомплектного товара на комплектный или, в-четвёртых, если продавец в разумный срок не исполнил требование о доукомплектовании товара, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возврате уплаченной денежной суммы с одновременным отказом от исполнения договора купли-продажи (данные способы защиты права закреплены в ч. 2 ст. 480 ГК РФ).

В качестве шестого способа нарушения права покупателя принять товар надлежащего качества следует выделить передачу продавцом товара ненадлежащего качества, выразившейся в передаче продавцом товара, подлежащего затариванию и (или) упаковке, без тары и (или) упаковки либо в ненадлежащей таре и (или) упаковке, на которую покупатель может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу затарить и (или) упаковать товар либо, во-вторых, о замене ненадлежащей тары и (или) упаковки (данные способы защиты права закреплены в ч. 1 ст. 482 ГК РФ); в-третьих, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о соразмерном уменьшении покупной цены или, в-четвёртых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о безвозмездном устранении недостатков товара в разумный срок, либо, в-пятых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возмещении

своих расходов на устранение недостатков товара (данные способы защиты права закреплены в ч. 2 ст. 482 ГК РФ и ч. 1 ст. 475 ГК РФ) [11]; в-шестых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о возврате уплаченной за товар денежной суммы с одновременным отказом от исполнения договора купли-продажи или, в-седьмых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к продавцу о замене товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (данные способы защиты права закреплены в ч. 2 ст. 482 ГК РФ и ч. 2 ст. 475 ГК РФ).

Продолжить рассмотрение способов защиты прав предпринимателей на международном рынке следует с детального рассмотрения способов защиты прав покупателя по договору поставки.

Одним из главных прав покупателя по договору поставки согласно положениям ст. ст. 465, 467, 469, 479, 481 ГК РФ является право принять поставку качественного, комплектного, надлежащего количества, ассортимента, тары и упаковки товара.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить допущение поставщиком недопоставки товаров в отдельном периоде, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к поставщику, во-первых, о восполнении недопоставленного количества товара в следующем периоде поставки в пределах срока действия договора поставки (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 ст. 511 ГК РФ), во-вторых, о взыскании установленной законом или договором неустойки (данный способ защиты права предусмотрен ст. ст. 521, 330, 395 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить поставку поставщиком товара ненадлежащего качества, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к поставщику, во-первых, о замене поставщиком поставленных товаров товарами надлежащего качества (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 ст. 518 ГК РФ), во-вторых, о соразмерном уменьшении покупной цены или, в-третьих, о безвозмездном устранении недостатков товара в разумный срок, либо, в-

четвёртых, о возмещении своих расходов на устранение недостатков товара, если требование покупателя о доукомплектовании или замене поставщиком поставленных товаров комплектными товарами исполнено не будет (данные способы защиты права предусмотрены ч. 1 ст. 518 ГК РФ и ч. 1 ст. 475 ГК РФ) [11]; в-пятых, о возврате уплаченной за товар денежной суммы с одновременным отказом от исполнения договора купли-продажи или, в-седьмых, о замене товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (данные способы защиты права предусмотрены ч. 1 ст. 518 ГК РФ и ч. 2 ст. 475 ГК РФ).

В качестве третьего способа нарушения указанного права можно выделить поставку товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к поставщику, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 523 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ) или, во-вторых, о расторжении договора в связи с существенным нарушением поставщиком его условий (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 523 ГК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

В качестве четвёртого способа нарушения указанного права можно выделить поставку поставщиком некомплектного товара, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к поставщику, во-первых, о доукомплектовании или замене поставщиком поставленных товаров комплектными товарами (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 ст. 519 ГК РФ), во-вторых, о соразмерном уменьшении покупной цены или, в-третьих, о доукомплектовании товара в разумных срок, если требование покупателя о доукомплектовании или замене поставщиком поставленных товаров комплектными товарами не будет исполнено поставщиком (данные способы защиты права предусмотрены ч. 1 ст. 519 ГК

РФ, ч. 1 ст. 480 ГК РФ) [11], в-четвёртых, о замене некомплектного товара на комплектный или, в-пятых, о возврате уплаченной денежной суммы с одновременным отказом от исполнения договора поставки, если поставщик в разумный срок не исполнил требование о доукомплектовании товара (данные способы защиты права предусмотрены ч. 2 ст. 519 ГК РФ, ч. 1 ст. 480 ГК РФ), в-шестых, о возмещении расходов покупателя на приобретение товаров у других лиц, если поставщик не поставил предусмотренное договором поставки количество товаров либо не выполнил требования покупателя о замене недоброкачественных товаров или о доукомплектовании товаров в установленный срок (данный способ защиты права предусмотрен ч. 1 ст. 520 ГК РФ).

Также одним из главных прав покупателя по договору поставки согласно положениям ст. ст. 506, 508 ГК РФ является право принять поставку в предусмотренные договором сроки.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить допущение поставщиком просрочки поставки товаров, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к поставщику о взыскании установленной законом или договором неустойки (данный способ защиты права установлен ст. ст. 330, 395, 521 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить неоднократное нарушение сроков поставки товаров, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к поставщику, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права установлен ч. 2 ст. 523 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ) или, во-вторых, о расторжении договора в связи с существенным нарушением поставщиком его условий (данный способ защиты права установлен ч. 2 ст. 523 ГК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

Далее перейдём к детальному рассмотрению способов защиты прав продавца по договору купли-продажи.

Одним из основных прав продавца по договору купли-продажи согласно положениям ч. 1 ст. 454 ГК РФ [11] является право требовать принятия товара покупателем.

В качестве способа нарушения права продавца требовать принятия товара покупателем можно выделить непринятие покупателем товара, на которую продавец может отреагировать, во-первых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю о принятии покупателем товара (данный способ защиты права закреплён в ч. 3 ст. 484 ГК РФ) или, во-вторых, обращением в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст. 484 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ).

Также одним из базовых прав продавца по договору купли-продажи согласно положениям ч. 1 ст. 454 ГК РФ является право требовать оплаты товара покупателем.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить неоплату покупателем товара, на которую продавец вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об оплате товара (данный способ защиты права предусмотрен ч. 4 ст. 486 ГК РФ) или, во-вторых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 4 ст. 486 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить несвоевременную неоплату покупателем товара, на которую продавец вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об оплате товара (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст.

486 ГК РФ) [11], во-вторых, об уплате процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст. 486 ГК РФ, ст. 395 ГК РФ).

В качестве третьего способа нарушения указанного права можно выделить неисполнение покупателем обязанности по предварительной оплате товара, на которую продавец вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю об отказе от исполнения договора и взамен встречного исполнения обязательства обратиться в суд с требованием о возмещении убытков (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 487 ГК РФ, ч. 2 ст. 328 ГК РФ).

Продолжить рассмотрение способов защиты прав предпринимателей на международном рынке следует с детального рассмотрения способов защиты прав поставщика по договору поставки.

Одним из главных прав поставщика по договору поставки согласно положениям ст. 513 ГК РФ является право требовать принятия поставки покупателем.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить непринятие или отказ покупателя от принятия товара от поставщика без установленных законом, иными правовыми актами или договором оснований на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю об оплате товара (данный способ защиты права предусмотрен ч. 4 ст. 514 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить невыборку покупателем товаров в установленный срок, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 515 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ)

либо, во-вторых, об оплате товаров (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 515 ГК РФ) [11].

В качестве третьего способа нарушения указанного права можно выделить невыборку покупателем товаров в разумный срок после получения уведомления поставщика о готовности товаров, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 515 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ) либо, во-вторых, об оплате товаров (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 515 ГК РФ).

В качестве четвёртого способа нарушения указанного права можно выделить неоднократную невыборку покупателем товаров, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права установлен ч. 3 ст. 523 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ) или, во-вторых, о расторжении договора в связи с существенным нарушением покупателем его условий (данный способ защиты права установлен ч. 3 ст. 523 ГК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

Также одним из главных прав поставщика по договору поставки согласно положениям ст. 516 ГК РФ является право требовать получения оплаты поставленных товаров.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить неосновательный отказ покупателя от оплаты товаров, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю об оплате поставленных товаров (данный способ защиты права установлен ч. 2 ст. 516 ГК РФ).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить неоплату покупателем товара в установленный срок, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об оплате поставленных товаров (данный способ защиты права установлен ч. 2 ст. 516 ГК РФ) [11], во-вторых, об оплате процентов за пользование чужими денежными средствами за несвоевременную оплату поставленного товара (данный способ защиты права установлен ст. 395 ГК РФ).

В качестве третьего способа нарушения указанного права можно выделить неоднократное нарушение покупателем сроков оплаты товаров, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст. 523 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ) или, во-вторых, о расторжении договора в связи с существенным нарушением покупателем его условий (данный способ защиты права предусмотрен ч. 2 ст. 523 ГК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

Кроме того, в случае, если договором поставки предусмотрено право покупателя давать поставщику отгрузочную разрядку, одним из прав поставщика по договору поставки согласно положениям ч. 2 ст. 509 ГК РФ является право на получение отгрузочной разрядки в установленный срок.

В качестве способа нарушения указанного права можно выделить непредставление покупателем отгрузочной разрядки в установленный срок, на которую поставщик вправе в ответ обратиться в арбитражный суд РФ с требованием к покупателю, во-первых, об отказе от исполнения договора и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых неисполнением обязательства (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст. 509 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 1 и ч. 3 ст. 396 ГК РФ) или, во-вторых, об оплате товаров (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст. 509 ГК РФ), в-третьих, о возмещении убытков,

причинённых в связи с непредставлением отгрузочной разрядки (данный способ защиты права предусмотрен ч. 3 ст. 509 ГК РФ) [11].

Далее продолжим рассмотрение защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством международного коммерческого арбитража, на чём более подробно остановимся в следующем параграфе главы.

1.3. ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

В части 2 статьи 45 Конституции РФ [6] закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Среди альтернативных форм разрешения споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности наиболее распространённым и эффективным является арбитражное разбирательство, которое проводится международным коммерческим арбитражем и представляет собой форму частной юрисдикции по разрешению предпринимательских споров, осложнённых иностранным элементом.

Организационно-устройственные и функциональные принципы арбитражного разбирательства установлены в Законе РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») [9], Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [16], Положении об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Приложение 1 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) (ред. от 22.04.2020) [17] и

в Правилах арбитража международных коммерческих споров (Приложение 2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) [19].

К международным источникам правового регулирования международного коммерческого арбитража следует отнести универсальную международную конвенцию - Конвенцию Организации Объединённых Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958, ратифицирована СССР 10.08.1960, вступила в силу для СССР 20.11.1960) [1], а также региональные международные соглашения - Европейскую Конвенцию о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961, ратифицирована СССР 14.05.1962, вступила в силу для СССР 07.01.1964) [2] и Конвенцию о разрешении арбитражным путём гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (заключена в г. Москве 26.05.1972, ратифицирована СССР 15.05.1973, вступила в силу для СССР 13.08.1973) [3].

Компетенция международного коммерческого арбитража, расположенного на территории Российской Федерации, а именно, Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, на рассмотрение споров, вытекающих из внешнеэкономического характера сделки, возможна в четырёх основных случаях.

Во-первых, компетенция международного коммерческого арбитража, расположенного на территории РФ, а именно, МКАС при ТПП РФ на рассмотрение споров, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров, прямо предусмотрена положениями статей 7 Закона РФ «О МКА» [9], в силу которых в случае, если между сторонами внешнеторгового контракта заключено арбитражное соглашение в виде арбитражной оговорки в контракте либо в виде отдельного соглашения, являющегося частью контракта, о передаче в арбитраж всех или определённых споров, которые возникли или могут возникнуть между ними по исполнению контракта.

При этом арбитражное соглашение должно обладать признаками исполнимости, давать возможность чётко определить волеизъявление сторон на передачу спора именно в международный коммерческий арбитраж (МКАС при ТПП РФ), также в соглашении должна отсутствовать патология в указании на арбитражное учреждение.

Нормы ст. II Нью-Йоркской конвенции [1] устанавливают, что «передача спора в арбитраж требует однозначного волеизъявления сторон относительно этой передачи с указанием органа, который будет осуществлять разрешение этих споров». Толкование условий контракта в соответствии с намерением сторон также предусмотрено нормами ст. 8 Конвенции Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980, присоединение СССР 23.05.1990, вступила в силу для СССР 01.09.1991) [4].

Согласно ч. 3 ст. 7 Закона РФ «О МКА» [9] положение о заключении арбитражной оговорки считается соблюденным, если арбитражное соглашение заключено в форме, позволяющей обеспечить фиксацию содержащейся в нём информации или доступность такой информации для последующего использования. При этом при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

Поскольку арбитражное соглашение является разновидностью гражданско-правовой сделки, то следует применять общие правила толкования, сформулированные в ст. 4.1 Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) 2016 года [20], в соответствии с которыми договор должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон.

Данное положение соответствует теории волеизъявления, которая подразумевает внешнее выражение воли в предусмотренной или допускаемой законом форме, делающее волю субъекта доступной восприятию других лиц. Суть данной теории выражается в поговорке «Ein Mann - Wein ort», смысл которой И.А. Покровский удачно выразил русским эквивалентом: «Слово не воробей, вылетит - не поймаешь» [Покровский, с. 62].

В случае, если стороны контракта избрали в качестве применимого международное право, не исключили применение российского права, то в соответствии с предписаниями п. 2 ст. 7 Венской конвенции 1980 года [4] российское право подлежит применению к правоотношениям сторон в качестве субсидиарного статута. Наряду с международными принципами норма ст. 431 Гражданского кодекса российской Федерации [11] устанавливает приоритет буквального толкования условий контракта. Так, при толковании договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора [82].

Также следует настаивать на толковании арбитражного соглашения в виде формулировки, принятой сторонами контракта, руководствуясь принципом «four corners rule», распространённым в правовой доктрине и направленным на сохранение целостности письменных контрактов, предотвращение изменений условий контракта последующими устными заявлениями недобросовестной стороны [DiMatteo, p. 309].

Таким образом, анализ арбитражной оговорки является первоочерёдным действием арбитража, дающим жизнь будущему арбитражному разбирательству.

Поэтому в случае доступности её содержания и отсутствия патологий и дефектных элементов, о которых впервые упомянул в 1974 г. почётный Генеральный секретарь Международной торговой палаты Ф. Айземан (F. Eisemann) [Кот, с. 100], исходя из буквального толкования условий контракта, а также выраженной воли сторон, следует вывод о том, что в таком случае стороны избрали именно МКАС при ТПП РФ в качестве органа, рассматривающего и разрешающего конфликты, связанные с исполнением внешнеторгового контракта.

Во-вторых, компетенция международного коммерческого арбитража, расположенного на территории РФ, а именно, МКАС при ТПП РФ на

рассмотрение споров, вытекающих из внешнеторгового контракта, предусмотрена положениями статей 7 и 8 Закона РФ «О МКА» [9], в силу которых в случае, если между сторонами внешнеторгового контракта заключено арбитражное соглашение в виде арбитражной оговорки в контракте либо в виде отдельного соглашения, являющегося частью контракта, по смыслу с. 1 ст. 33 АПК РФ [14] и ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О МКА» в случае обращения сторон в арбитражный суд в РФ, если на стадии принятия искового заявления арбитражным судом одна из сторон возразит против такого рассмотрения иска и обратится в арбитражный суд с заявлением о прекращении производства по делу и направлении сторон в арбитраж.

В-третьих, компетенция международного коммерческого арбитража, расположенного на территории РФ, а именно, МКАС при ТПП РФ на рассмотрение споров, вытекающих из внешнеторгового контракта, в соответствии с ч. 5 ст. 7 Закона РФ «О МКА» имеет место быть в случае, если между сторонами отсутствует арбитражное соглашение, но одна из сторон договора международной купли-продажи товаров в случае возникновения спора обратилась для его разрешения в арбитраж, а другая сторона направила ответный отзыв на иск и не возражает, то есть совершила конклюдентные действия, свидетельствующие о признании компетенции арбитража на разрешение спора и выразила своё согласие на рассмотрение гражданско-правового спора арбитрами.

Данный вывод находит своё подтверждение в научной доктрине [Розенберг, 2000, с. 16-19], а также поддерживается положительной практикой МКАС при ТПП РФ, в соответствии с которой арбитры обращают внимание на признание компетенции арбитражного учреждения посредством осуществления одной из сторон внешнеторгового контракта конклюдентных действий [92,].

В-четвёртых, компетенция международного коммерческого арбитража, расположенного на территории РФ, а именно, МКАС при ТПП РФ на рассмотрение споров, вытекающих из внешнеторгового контракта, имеет место быть в случае, если между сторонами имеется пророгационное соглашение и

одна из сторон договора международной купли-продажи товаров в случае возникновения спора обратилась в арбитражный суд РФ, в ходе рассмотрения которого, до момента вынесения данным судом решения, стороны заключат арбитражное соглашение о передаче спора в международный коммерческий арбитраж.

В таком случае арбитражному суду РФ необходимо будет руководствоваться частью 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ [14] и по смыслу положений пункта 6 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ оставить исковое заявление без рассмотрения.

Правильность данного вывода ни в коем случае не следует подвергать сомнению, ссылаясь на общеправовой принцип о неизменяемости первоначальной подсудности, именуемый «*perpetuatio jurisdictionis*» [Лунц, с. 127], что принято толковать как «необходимость разрешить по существу дело, принятое юрисдикционным органом к своему производству с соблюдением процедурных правил о компетенции, хотя в дальнейшем в силу каких-либо причин такое дело согласно тем же самым правилам стало относиться к компетенции другого юрисдикционного органа» [Муранов, с. 73].

Далее следует перейти к рассмотрению и выделению конкретных способы защиты права в зависимости от формы защиты прав предпринимателей на международном рынке, реализующихся при обращении одной из сторон внешнеторгового контракта с иском в международный коммерческий арбитраж, расположенный на территории РФ, а именно, в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Поскольку предметом анализа возможных способов защиты прав является внешнеторговый контракт, выступающий разновидностью договора международной купли-продажи, а коммерческие предприятия как продавца, так и покупателя находятся в государствах, являющихся участниками Венской конвенции, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [6], п. 1 (а) ст. 1 Венской

конвенции 1980 года [4] к отношениям сторон подлежит применению Венская конвенция.

В силу п. 2 ст. 7 Венской конвенции вопросы, относящиеся к предмету её регулирования, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а в силу норм международного частного права применимо российское право [Розенберг, 2019, с. 67].

Принципы УНИДРУА [20] применяются для толкования норм права в качестве обычая делового оборота и как нормы права на основе соглашения сторон. Как показывает практика МКАС при ТПП РФ, арбитры в настоящее время, в первую очередь, при разрешении конфликтов, вытекающих из транснациональных договоров, применяют международные инструменты, такие как международные конвенции, международные обычаи, международные принципы, *Lex Mercatoria*.

Профессор М.Г. Розенберг отмечал, что МКАС при ТПП РФ в своей практике часто использует Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА при принятии решений, которые приобретают статус торговых обычаев, широко применяющихся в международном коммерческом обороте [Розенберг, 2006, с. 36].

Также профессор А.С. Комаров отмечает, что «принципы являются не только кодификацией правовых принципов и норм, характерных для всех или большинства национальных правовых систем, но и содержат в значительном объёме также и такие правовые нормы, которые рассматриваются как наилучшее решение того или иного правового вопроса, хотя и не принятое пока повсеместно» [Комаров, с. 7].

Рассмотрение способов защиты прав предпринимателей на международном рынке сквозь призму положений Венской Конвенции 1980 г. и Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. представляется наиболее верным начать с детального рассмотрения способов защиты прав покупателя по договору международной купли-продажи.

Фундаментальным правом покупателя по договору международной купли-продажи согласно положениям ст. 33 Венской Конвенции [4] и ст. 6.1.1 Принципов УНИДРУА [20] является право получить товар в указанный или в любой момент в пределах периода поставки, или в разумный срок.

В качестве первого способа нарушения указанного права можно выделить непоставку продавцом товара в указанный или в любой момент в пределах периода поставки, или в разумный срок, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к продавцу, во-первых, о расторжении договора, если неисполнение продавцом обязательства составляет существенное нарушение договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 25, п. 1 (а) ст. 49 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА), во-вторых, об одновременном взыскании убытков в случае расторжения договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 74, п. 1 ст. 81 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-третьих, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА), в-четвёртых, о возврате суммы полной или частичной цены товара, если покупатель произвёл полную или частичную оплату цены товара (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 ст. 81 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.6 Принципов УНИДРУА), в-пятых, о взыскании процентов с возвращённой суммы полной или частичной цены товара (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78, п. 1 ст. 84 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА).

В качестве второго способа нарушения указанного права можно выделить досрочную поставку продавцом товара, не соответствующего договору, если до наступления предусмотренной даты поставки поставка недостающей части или количества товара, либо нового товара взамен поставленного товара, не соответствующего договору, либо устранение несоответствия в поставленном товаре причинило покупателю неразумные неудобства или неразумные расходы, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к продавцу, во-первых, о возмещении убытков (данный

способ защиты права предусмотрен ст. 37, п. 1 (б) ст. 45, 74 Венской конвенции [4], ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА [20]), во-вторых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА).

Также одним из главных прав покупателя по договору международной купли-продажи согласно положениям ст. 34 Венской конвенции является право получить от продавца в указанный срок документы, относящиеся к товару.

В качестве способа нарушения указанного права можно выделить досрочную поставку продавцом документов, относящихся к товару, если устранение несоответствия в документах причинило покупателю неразумные неудобства или неразумные расходы, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к продавцу, во-первых, о возмещении убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 34, п. 1 (б) ст. 45, 74 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), во-вторых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА).

Также одним из основополагающих прав покупателя по договору международной купли-продажи согласно положениям п. 1 ст. 35 Венской конвенции является право получить от продавца товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора и который затарирован или упакован так, как это требуется по договору.

В качестве способа нарушения указанного права можно выделить поставку продавцом товара, не соответствующего договору, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к продавцу, во-первых, о замене товара (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 ст. 46 Венской конвенции, ст. 7.2.3 Принципов УНИДРУА) либо, во-вторых, об устранении несоответствия товара (данный способ защиты права предусмотрен п. 3 ст. 46 Венской конвенции, ст. 7.2.3 Принципов УНИДРУА), в-третьих, о расторжении договора (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 (б) ст. 49 Венской конвенции, п. 3 ст. 7.3.1 Принципов

УНИДРУА [20]), в-четвёртых, об одновременном возмещении убытков в связи с расторжением договора в случае просрочки в исполнении продавцом своих обязательств при установлении дополнительного срока разумной продолжительности (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 (б) ст. 45, п. 2 ст. 47, ст. 74 Венской конвенции [4], ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-пятых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА), в-шестых, о снижении цены в той же пропорции, в какой стоимость, которую фактически поставленный товар имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий договору, независимо от того, была ли цена уже уплачена (данный способ защиты права предусмотрен ст. 50 Венской конвенции); в-седьмых, о расторжении договора в целом, если частичное неисполнение или частичное несоответствие товара договору составляют существенное нарушение договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 25, п. 1 (а) ст. 49, п. 2 ст. 51 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА), в-восьмых, об одновременном взыскании убытков в случае расторжения договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 74, п. 1 ст. 81 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-девятых, о возврате суммы полной или частичной цены товара, если покупатель произвел полную или частичную оплату цены товара (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 ст. 81 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.6 Принципов УНИДРУА), в-десятых, о взыскании процентов с возвращённой суммы полной или частичной цены товара (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78, п. 1 ст. 84 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА).

Также одним из главных прав покупателя по договору международной купли-продажи согласно положениям п. 1 ст. 42 Венской конвенции является право получить от продавца товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой

интеллектуальной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать.

В качестве способа нарушения указанного права можно выделить поставку продавцом товара с наличием прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать, на которую покупатель вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к продавцу, во-первых, о снижении цены товара в случае направления продавцу извещения, содержащего данные о характере права или притязания третьего лица, в разумный срок после того, как он узнал или должен был узнать о таком праве или притязании (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 ст. 43, ст. ст. 44, 50 Венской конвенции) [4] или, во-вторых, о возмещении убытков за исключением упущенной выгоды в случае направления продавцу извещения, содержащего данные о характере права или притязания третьего лица, в разумный срок после того, как он узнал или должен был узнать о таком праве или притязании (данный способ защиты права предусмотрен ст. 44, п. 1 (б) ст. 45, ст. 50, ст. 74 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА [20]), в-третьих, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА).

Продолжить рассмотрение способов защиты прав предпринимателей на международном рынке следует с детального рассмотрения способов защиты прав продавца по договору международной купли-продажи.

Одним из основных прав продавца по договору международной купли-продажи согласно положениям ст. 53 Венской конвенции является право требовать оплаты товара покупателем.

В качестве способа нарушения указанного права можно выделить неоплату покупателем цены товара, на которую продавец вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к покупателю, во-первых, об

уплате цены (данный способ защиты права предусмотрен ст. 62 Венской конвенции [4], ст. 7.2.1 Принципов УНИДРУА [20]), во-вторых, о взыскании процентов с просроченной суммы, в случае просрочки оплаты цены товара (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.9 Принципов УНИДРУА), в-третьих, о расторжении договора (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 (б) ст. 64 Венской конвенции, п. 3 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА), в-четвёртых, об одновременном возмещении убытков в связи с расторжением договора в случае просрочки в исполнении продавцом своих обязательств при установлении дополнительного срока разумной продолжительности (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 (б) ст. 61, п. 2 ст. 63, ст. 74 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-пятых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА); в-шестых, о расторжении договора, если неисполнение покупателем обязательства по оплате стоимости товара составляет существенное нарушение договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 25, п. 1 (а) ст. 64 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА), в-седьмых, об одновременном взыскании убытков в случае расторжения договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 74, п. 1 ст. 81 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-восьмых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА), в-девятых, о возврате всего того, что было продавцом поставлено (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 ст. 81 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.6 Принципов УНИДРУА), в-десятых, о взыскании всего дохода, который покупатель получил от товара или его части в случае возврата всего того, что было продавцом поставлено (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 (а) ст. 84 Венской конвенции).

Также одним из базовых прав продавца по договору международной купли-продажи согласно положениям ст. 53 Венской конвенции является право требовать принятия товара покупателем.

В качестве способа нарушения указанного права можно выделить непринятие товара покупателем, на которую продавец вправе в ответ обратиться в МКАС при ТПП РФ с требованием к покупателю, во-первых, о принятии поставки (данный способ защиты права установлен ст. 62 Венской конвенции [4], ст. 7.2.2 Принципов УНИДРУА [20]), во-вторых, о расторжении договора (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 (б) ст. 64 Венской конвенции, п. 3 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА), в-третьих, об одновременном возмещении убытков в связи с расторжением договора в случае просрочки в исполнении продавцом своих обязательств при установлении дополнительного срока разумной продолжительности (данный способ защиты права предусмотрен п. 1 (б) ст. 61, п. 2 ст. 63, ст. 74 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-четвёртых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА); в-пятых, о расторжении договора, если неисполнение покупателем обязательства по принятию поставки товара составляет существенное нарушение договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 25, п. 1 (а) ст. 64 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА), в-шестых, об одновременном взыскании убытков в случае расторжения договора (данный способ защиты права предусмотрен ст. 74, п. 1 ст. 81 Венской конвенции, ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА), в-седьмых, о взыскании процентов годовых на сумму убытков (данный способ защиты права предусмотрен ст. 78 Венской конвенции, ст. 7.4.10 Принципов УНИДРУА), в-восьмых, о возврате всего поставленного товара (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 ст. 81 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.3.6 Принципов УНИДРУА), в-десятых, о взыскании всего дохода, который покупатель получил от товара или его части в случае возврата всего того, что

было продавцом поставлено (данный способ защиты права предусмотрен п. 2 (а) ст. 84 Венской конвенции) [4].

В следующем параграфе настоящей главы продолжим рассмотрение защиты прав предпринимателей на международном рынке посредством самозащиты.

1.4. НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПОСРЕДСТВОМ САМОЗАЩИТЫ И СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

В части 2 статьи 45 Конституции РФ [6] закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

В силу положений статей 12 и 14 ГК РФ [10] допускается самозащита гражданских прав в неюрисдикционном порядке, то есть, минуя обращение к компетентному органу, оказывающему силу государственного принуждения на правонарушителя или лицо, посягающее на нарушение права.

Поскольку определение «самозащиты» законодательно не установлено, далее следует обратиться к научно-юридическим точкам зрения о том, что же собой представляет понятие «самозащита».

Первая группа учёных считает, что самозащиту следует определять как «совершение управомоченным лицом дозволенных действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [Грибанов, с. 117; Ем, с. 263], следовательно, в данном случае самозащита носит превентивный характер.

Вторая группа исследователей придерживается мнения о том, что самозащита представляет собой «действия лица, направленные на пресечение нарушения и ликвидацию его последствий» [Свердлык, Страунинг, 1998, с. 17-19; Клейн, с. 35; Абова, Кабалкин, с. 35; Богданов, с. 27], то есть возможность реализовать самозащиту появляется в момент возникновения факта нарушения, соответственно, в данном случае самозащита носит ретроспективный характер

и, по мнению авторов, в таком случае рассуждать о превентивном характере самозащиты ошибочно [Богданов, с. 27].

Третья группа авторов полагает, что самозащита это «индивидуальное (инициативное) волевое действие субъектов (физических и юридических лиц), направленное на защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении них правонарушения или реальной угрозы такого нарушения посредством ущемления или нарушения прав другого лица, при соблюдении предусмотренных законом пределов её правомерности» [Веретенникова, с. 11; Микшис, с. 7; Мальцев, с. 59].

Указанная точка зрения является синтезом мнений первой и второй группы авторов, и включает в своё содержание то, что самозащита возможна как в случае нарушения права, так и в случае реальной угрозы, возможности такого нарушения, с чем сложно не согласиться.

С учётом вышеуказанных положений законодательства Российской Федерации и научно-юридических мнений относительно понятия «самозащита», следует выделить следующие критерии самозащиты:

1. Должна быть соразмерна нарушению права;
2. Направлена на избежание возможного нарушения права и (или) восстановление уже нарушенного права;
3. Реализуется при помощи способов, предусмотренных законом;
4. Представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой организационных мероприятий;
5. Исключает обращение к компетентному органу, оказывающему либо гарантирующему возможность применения силы государственного принуждения на правонарушителя или лицо, посягающее на нарушение права.

Таким образом, под самозащитой прав предпринимателей следует понимать совокупность взаимосвязанных между собой организационных мероприятий, соразмерных нарушению права, реализация которых происходит со стороны субъектов предпринимательской деятельности при помощи способов, предусмотренных законом, направленных на избежание возможного

нарушения права и (или) восстановление уже нарушенного права, исключая обращение к компетентному органу, оказывающему либо гарантирующему возможность применения силы государственного принуждения на правонарушителя или лицо, посягающее на нарушение.

Поскольку предметом анализа возможных вариантов самозащиты прав предпринимателей является внешнеторговый контракт, выступающий разновидностью договора международной купли-продажи, местонахождение одной из сторон которого расположено на территории Российской Федерации, выделение отдельных способов самозащиты следует провести в зависимости от нарушения и (или) возможного нарушения отдельного права покупателя или продавца, основываясь на положениях Венской конвенции 1980 года [4], Принципов УНИДРУА 2016 года [20], а также § 1 и § 3 главы 30 «Купля-продажа» раздела IV части второй Гражданского кодекса РФ [11].

Начать рассмотрение способов самозащиты прав предпринимателей на международном рынке следует с рассмотрения общих способов самозащиты прав для покупателя и продавца по договору международной купли-продажи.

Первым общим способом самозащиты прав покупателя и продавца по договору международной купли-продажи следует признать претензионный (досудебный) порядок урегулирования спора, поскольку основополагающей целью данного способа самозащиты является, прежде всего, добровольное исполнение стороной требования до момента обращения потерпевшей стороны с этим требованием в компетентный орган – в государственный арбитражный суд либо в международное арбитражное учреждение, если многоступенчатость разрешения спора закреплена в условиях внешнеторгового контракта.

Детальная регламентация данного способа самозащиты установлена положениями части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ [14], а также ст. 21 Закона РФ «О МКА» [9].

Кроме того, следует сослаться на положения статьи 5.1.3 Принципов УНИДРУА, которой закреплён основополагающий принцип международного коммерческого оборота – принцип сотрудничества между сторонами, что

способствует продолжению ведения совместной предпринимательской деятельности в будущем и укреплению внешнеторговых связей не только между коммерсантами, но и государствами, на территории которых расположены предприятия коммерсантов.

Вторым общим способом самозащиты прав покупателя и продавца по договору международной купли-продажи следует признать проведение переговоров, поскольку данный способ также подпадает под все критерии самозащиты, выделенные нами выше.

Данный способ самозащиты в соответствии с положениями главы 15 АПК РФ [14] отнесён к видам примирительных процедур. Данная примирительная процедура имеет своё место быть и во внесудебном порядке. Нормативная регламентация переговоров закреплена в ст. 138.3 АПК РФ, а также в ст. 5.1.3 Принципов УНИДРУА [20], закрепляющей принцип сотрудничества между сторонами международного коммерческого оборота.

Третьим общим способом самозащиты прав покупателя и продавца по договору международной купли-продажи следует признать процедуру медиации, поскольку указанный способ подпадает под все критерии самозащиты, указанные выше.

Процедура медиации в соответствии с положениями главы 15 АПК РФ отнесена к видам примирительных процедур. Данная примирительная процедура имеет своё место быть и во внесудебном порядке. Нормативное урегулирование медиации закреплено в ст. 138 АПК РФ, а также в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [15], на международном уровне – в Конвенции Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (заключена в г. Нью-Йорке 20.12.2018) [5], в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации, 2018 год (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой

согласительной процедуре (2002 год) с изменениями) [21], а также в ст. 5.1.3 Принципов УНИДРУА [20], закрепляющей принцип сотрудничества между сторонами договора международной купли-продажи товаров.

Продолжить рассмотрение способов самозащиты прав предпринимателей на международном рынке следует с детального рассмотрения способов самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи.

Четвёртым способом самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи следует признать приостановление исполнения.

Использование покупателем данного способа самозащиты возможно в случае непредоставления продавцом предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 71 Венской конвенции [4], п. 1 ст. 7.1.3 Принципов УНИДРУА [20], ч. 2 ст. 328 ГК РФ [10]).

Пятым способом самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи следует признать предоставление дополнительного срока разумной продолжительности, включая предоставление разумного срока по гражданскому законодательству Российской Федерации.

Использование покупателем данного способа самозащиты возможно:

1. Если продавец не передаёт или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 47 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА, ст. 464 ГК РФ [11]);

2. При передаче продавцом покупателю товара ненадлежащего качества, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель вправе потребовать от продавца безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 47 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА, ч. 1 ст. 475 ГК РФ);

3. При передаче продавцом покупателю некомплектного товара покупатель вправе потребовать от продавца доукомплектования товара в разумный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 47 Венской конвенции [4], п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА [20], ч. 1 ст. 480 ГК РФ [11]);

4. Покупатель (получатель), осуществляющий продажу поставленных ему товаров в розницу, вправе требовать замены в разумный срок товара ненадлежащего качества, возвращенного потребителем (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 47 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА, ч. 2 ст. 518 ГК РФ);

5. Покупатель (получатель), осуществляющий продажу товаров в розницу, вправе требовать замены в разумный срок некомплектных товаров (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 47 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА, ч. 2 ст. 519 ГК РФ);

6. В случае непоставки товара продавцом в установленный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 47 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА).

Шестым способом самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи следует признать отказ покупателя от исполнения договора.

Использование покупателем данного способа самозащиты возможно:

1. При отказе продавца передать покупателю проданный товар (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 1 ст. 463 ГК РФ);

2. При передаче продавцом предусмотренных договором купли-продажи товаров в ассортименте, не соответствующем договору (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 1 ст. 468 ГК РФ);

3. При передаче продавцом покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи, товары с нарушением условия об ассортименте (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 3 ст. 468 ГК РФ);

4. В случае существенного нарушения требований к качеству товара (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 475 ГК РФ) [11];

5. Если продавец, обязанный страховать товар, не осуществляет страхование в соответствии с условиями договора (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 490 ГК РФ);

6. В случае поставки товаров ненадлежащего качества и некомплектных товаров (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 520 ГК РФ);

7. В случае существенного нарушения договора продавцом, а именно, в случаях поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 523 ГК РФ);

8. В случае непредоставления продавцом предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 328 ГК РФ).

Седьмым способом самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи следует признать отказ от принятия исполнения.

Использование покупателем данного способа самозащиты возможно:

1. В случае непередачи продавцом покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы в течение установленного разумного срока для их передачи (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 464 ГК РФ)

2. При передаче продавцом покупателю меньшего количества товара, чем определено договором, в нарушение договора купли-продажи (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 1 ст. 466 ГК РФ)

3. При передаче продавцом предусмотренных договором купли-продажи товаров в ассортименте, не соответствующем договору (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 1 ст. 468 ГК РФ);

4. При передаче продавцом покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи, товары с нарушением условия об ассортименте (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 468 ГК РФ) [11];

5. При недоукомплектовании продавцом товара в течение установленного разумного срока (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 480 ГК РФ);

6. При просрочке поставки в случае уведомления поставщика (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 3 ст. 511 ГК РФ);

7. При поставке продавцом товара до установленной даты (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 52 Венской конвенции) [4].

Восьмым способом самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи следует признать частичный отказ от исполнения и принятия исполнения.

Использование покупателем данного способа самозащиты возможно при передаче продавцом покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи, товары с нарушением условия об ассортименте (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 52 Венской конвенции, ч. 2 и ч. 3 ст. 468 ГК РФ).

Дальнейшее рассмотрение способов самозащиты прав предпринимателей на международном рынке следует продолжить со стороны самозащиты прав покупателя по договору международной купли-продажи.

Четвёртым способом самозащиты прав продавца по договору международной купли-продажи следует признать приостановление исполнения.

Использование продавцом указанного способа самозащиты возможно:

1. В случаях, когда продавец в соответствии с договором купли-продажи обязан передать покупателю не только товары, которые покупателем не оплачены, но и другие товары, продавец вправе приостановить передачу этих товаров до полной оплаты всех ранее переданных товаров (данный способ

самозащиты предусмотрен п. 1 ст. 7.1.3 Принципов УНИДРУА [20], ч. 5 ст. 486 ГК РФ [11]);

2. В случае непредоставления покупателем предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 71 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.3 Принципов УНИДРУА, ч. 2 ст. 328 ГК РФ).

Пятым способом самозащиты прав продавца по договору международной купли-продажи следует признать предоставление дополнительного срока разумной продолжительности.

1. При неисполнении покупателем обязательства уплатить цену товара (данный способ самозащиты предусмотрен п. 1 ст. 63 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА);

2. При неисполнении покупателем обязательства принять поставку товара (данный способ самозащиты предусмотрен п. 1 ст. 63 Венской конвенции, п. 1 ст. 7.1.5 Принципов УНИДРУА).

Шестым способом самозащиты прав продавца по договору международной купли-продажи следует признать отказ продавца от исполнения договора.

Использование продавцом указанного способа самозащиты возможно:

1. Если ассортимент в договоре купли-продажи не определён и в договоре не установлен порядок его определения, но из существа обязательства вытекает, что товары должны быть переданы покупателю в ассортименте (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 467 ГК РФ);

2. В случае неизвещения в установленный или разумный срок покупателем продавца о нарушении условий договора купли-продажи о количестве, об ассортименте, о качестве, комплектности, таре и (или) об упаковке товара, продавец вправе отказаться полностью или частично от удовлетворения требований покупателя о передаче ему недостающего количества товара, замене товара, не соответствующего условиям договора

купли-продажи о качестве или об ассортименте, об устранении недостатков товара, о доукомплектовании товара или о замене некомплектного товара комплектным, о затаривании и (или) об упаковке товара либо о замене ненадлежащей тары и (или) упаковки товара, если докажет, что невыполнение этого правила покупателем повлекло невозможность удовлетворить его требования или влечёт для продавца несоизмеримые расходы по сравнению с теми, которые он понёс бы, если бы был своевременно извещён о нарушении договора (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 482 ГК РФ) [11];

3. Если покупатель в нарушение закона, иных правовых актов или договора купли-продажи не принимает товар или отказывается его принять (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 3 ст. 484 ГК РФ);

4. Если покупатель в нарушение договора купли-продажи отказывается принять и оплатить товар (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 4 ст. 486 ГК РФ);

5. Если покупатель не производит в установленный договором срок очередной платёж за проданный в рассрочку и переданный ему товар (ч. 2 ст. 489 ГК РФ);

6. Если покупатель, обязанный страховать товар, не осуществляет страхование в соответствии с условиями договора (данный способ самозащиты предусмотрен ст. 490 ГК РФ);

7. При непредставлении покупателем отгрузочной разрядки в установленный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 3 ст. 509 ГК РФ);

8. При невыборке покупателем (получателем) товаров в установленный договором поставки срок, а при его отсутствии в разумный срок после получения уведомления поставщика о готовности товаров (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 515 ГК РФ);

9. В случае существенного нарушения договора покупателем, а именно, в случаях неоднократного нарушения сроков оплаты товаров; неоднократной

невыворки товаров (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 3 ст. 523 ГК РФ) [11];

10. В случае непредоставления покупателем предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок (данный способ самозащиты предусмотрен ч. 2 ст. 328 ГК РФ).

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что в структуру системы защиты прав предпринимателей на международном рынке входят следующие составные элементы:

1. Формы защиты прав предпринимателей на международном рынке, которые подразделяются на следующие виды:

1.1. Юрисдикционные формы, к которым следует отнести:

1.1.1. Защиту прав предпринимателей на международном рынке посредством государственного суда, а также

1.1.2. Защиту прав предпринимателей на международном рынке посредством международного коммерческого арбитража;

1.2. Неюрисдикционные формы, к которым следует отнести:

1.2.1. Самозащиту прав предпринимателей на международном рынке;

2. Способы защиты прав предпринимателей на международном рынке в зависимости от каждой формы защиты и от конкретного участника внешнеторгового отношения – покупателя и продавца.

Подводя итог исследованию, проведённому в настоящей главе, следует сформулировать определение дефиниции «система защиты прав предпринимателей на международном рынке» как совокупности юрисдикционных и неюрисдикционных форм, а также способов защиты, относящихся к каждой из форм защиты в зависимости от конкретного участника внешнеторгового отношения – покупателя или продавца (поставщика), установленных законом, реализация которых направлена на восстановление нарушенного права либо – на пресечение действий,

посягающих на нарушение прав сторон договора международной купли-продажи товаров.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

2.1. МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Международный коммерческий арбитраж представляет собой особый элемент системы защиты прав предпринимателей, вытекающих из внешнеторгового контракта. Выделение отдельных особенностей данного механизма разрешения частноправовых споров следует провести путём сравнения с иными формами защитами.

При этом формы защиты прав предпринимателей на международном рынке ранее были классифицированы нами на два основных вида - юрисдикционную и неюрисдикционную. К юрисдикционной форме защиты отнесена защита посредством государственного суда, а также защита посредством международного коммерческого арбитража, к неюрисдикционной - самозащита. На основании чего наиболее логичным представляется в начале выяснить, чем же отличается между собой юрисдикционная и неюрисдикционная форма защиты.

Юрисдикционная форма защиты реализуется посредством обращения субъектов предпринимательской деятельности по поводу восстановления нарушенного права либо пресечения действий, посягающих на нарушение прав сторон договора международной купли-продажи товаров, к государственным или иным компетентным органам (в государственный арбитражный суд, в международный коммерческий арбитраж).

Неюрисдикционная форма защиты, то есть самозащита реализуется со стороны субъектов предпринимательской деятельности при помощи способов, предусмотренных законом, направленных на избежание возможного нарушения права и (или) восстановление уже нарушенного права, исключая обращение к

компетентному органу, оказывающему либо гарантирующему возможность применения силы государственного принуждения на правонарушителя или лицо, посягающее на нарушение.

Таким образом, неюрисдикционная форма защиты реализуется субъектами предпринимательской деятельности самостоятельно, без вмешательства государственных или иных компетентных органов, в этом и заключается главное отличие между защитой прав предпринимателей посредством международного коммерческого арбитража и самозащитой.

Далее следует раскрыть различия защиты прав предпринимателей посредством государственного арбитражного суда, а именно Российской Федерации, и посредством международного коммерческого арбитража, относящихся к юрисдикционной форме.

Фундаментальным отличием Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от арбитражного суда Российской Федерации является их организационное устройство.

Так, МКАС при ТПП РФ в отличие от арбитражного суда РФ не входит в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов, соответственно, не осуществляет судебную власть. Международный коммерческий арбитраж представляет собой частноправовой (не государственный) механизм разрешения гражданско-правовых споров. Это означает, что государство не имеет непосредственного отношения к его созданию и деятельности.

Существует два вида международного коммерческого арбитража: институционный и арбитраж «ad hoc», то есть изолированный.

Институционный коммерческий арбитраж является постоянно действующим органом в определённом месте и по определённым правилам, созданным, как правило, при торговой палате, торгово-промышленном союзе или ассоциации.

В Российской Федерации наиболее популярным действующим центром международного коммерческого арбитража является Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ.

Изолированный коммерческий арбитраж (арбитраж «ad hoc») создаётся и реализуется сторонами договорных отношений только лишь для разрешения конкретного спора и после вынесения решения прекращает своё существование.

Далее следует выделить преимущества и недостатки международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами.

К преимуществам международного коммерческого арбитража следует отнести:

1. Участие сторон в формировании состава арбитража, разрешающего спор. В соответствии со ст. ст. 10 и 11 Закона РФ «О МКА» [9], а также § 16 Правил арбитража международных коммерческих споров [18] стороны вправе определить число арбитров, если этого не сделано, то назначаются три арбитра.

Также стороны вправе определить кандидатуру единоличного арбитра, либо каждая из сторон вправе избрать по одному арбитру, чтобы далее избранные таким образом арбитры согласовали кандидатуру третьего председательствующего в составе арбитра.

Если стороны не пришли к соглашению об избрании единоличного арбитра либо об избрании состава арбитров, то они назначаются Комитетом по назначениям, либо Председателем МКАС, либо его заместителем из списка арбитров по международным коммерческим спорам.

Такой порядок формирования состава арбитража обеспечивает независимость и беспристрастность арбитров (ч. 6 ст. 11 Закона РФ «О МКА»).

В целях дополнительной реализации принципа независимости и беспристрастности арбитров положениями ст. 12 Закона РФ «О МКА» закреплён институт отвода арбитров, в соответствии с которым стороны арбитражной процедуры разрешения спора вправе заявить отвод арбитру в случае наличия обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения

относительно его беспристрастности или независимости, либо если арбитр не соответствует требованиям, предъявляемым законом или соглашением сторон. Кроме того, сам арбитр с момента его назначения и в течение всего арбитража обязан без промедления сообщать сторонам о возникновении любых таких обстоятельств, если он не уведомил их об этих обстоятельствах ранее.

2. Компетентность арбитров. В ч. 1 § 3 Положения об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ [17] установлено, что избрание и назначение арбитров осуществляется из числа физических лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями в области разрешения споров, отнесенных к компетенции МКАС.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О МКА» [9] стороны могут согласовать дополнительные требования, предъявляемые к арбитрам, включая требования к их квалификации, тем самым, подобрать наиболее компетентных специалистов в спорной области гражданско-правовых отношений.

3. Нейтральность избрания места разрешения спора. В силу ст. 20 Закона РФ «О МКА», а также § 21 Правил арбитража международных коммерческих споров [18] стороны вправе определить место устных слушаний как в г. Москве, так и в ином, вне г. Москвы, месте. Однако если стороны так и не пришли к соглашению о месте проведения арбитража, то местом арбитража будет являться Российская Федерация, г. Москва.

4. Нейтральность избрания языка разбирательства. Положениями ст. 22 Закона РФ «О МКА», а также § 22 Правил арбитража международных коммерческих споров стороны могут избрать языком арбитража как русский, так и иностранный язык. Если же стороны не пришли к соглашению о языке проведения арбитража, то таковым будет являться русский язык.

5. Гибкость в выборе применимого права к существу спора. В силу ст. VII Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года [2], ч. 1 ст. 1186 ГК РФ [13], ст. 28 Закона РФ «О МКА», которой корреспондирует норма § 23 Правил арбитража международных коммерческих споров, стороны вправе

выбрать применимое право к существу спора, однако в случае отсутствия выбранного сторонами права арбитры применяют нормы на основании тех коллизионных норм, которые сочтут применимыми.

Достоинством данного механизма выбора применимого права является возможность арбитров использовать наиболее близкое к спору право, на основе которого его разрешение будет осуществлено максимально эффективно.

6. Участие сторон в определении порядка процедуры разбирательства. В соответствии с ч. 1 ст. 19 Закона РФ «О МКА» [9], а также § 23 Правил арбитража международных коммерческих споров [18] стороны вправе договориться о процедуре арбитража при условии соблюдения положений Закона РФ «О МКА» и Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [16], что также предоставляет сторонам внешнеторгового контракта дополнительные положительные аргументы в пользу обращения для разрешения возникшего спора в МКА, а не в государственный арбитражный суд.

7. Упрощенный порядок рассмотрения спора, выраженный в силу статей 23-27 Закона РФ «О МКА», а также параграфов 27-33 Правил арбитража международных коммерческих споров в возможности представления любых видов устных и письменных доказательств, изменения размера требований без соблюдения строгих процедур заявления соответствующих письменных ходатайств, предусмотренных в государственных арбитражных судах.

8. Возможность привлечения широкого круга экспертов, являющихся ведущими специалистами в областях, относящихся к предмету арбитражного спора (ст. 26 Закона РФ «О МКА»), что позволяет добиться наилучшего результата разрешения спора посредством МКА.

9. Обеспечение принципа сотрудничества между сторонами контракта, закрепленного в ст. 5.1.3 Принципов УНИДРУА [20], что способствует сохранению сложившихся деловых отношений и продолжению ведения совместной предпринимательской деятельности в будущем.

10. «Камеральность» процедуры разбирательства. На основании ч. 1 § 30 Правил арбитража международных коммерческих споров [18] устные слушания при разрешении споров в МКА проводятся в закрытом заседании, что способствует поддержанию конфиденциальности информации, раскрываемой при рассмотрении спора, возникшего между коммерсантами, когда в соответствии с положениями ст. 11 АПК РФ [14] разбирательство дел в арбитражных судах РФ является открытым, при этом разбирательство дел в закрытом заседании допускается в исключительных случаях, когда открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, а также иной тайны, предусмотренной законом, что также является дополнительной причиной обращения сторон внешнеторгового контракта для разрешения возникшего спора в МКА, а не в государственный арбитражный суд.

11. Оперативность разрешения спора. В соответствии с § 35 Правил арбитража международных коммерческих споров арбитражное разбирательство должно быть завершено в течение 180 дней со дня формирования состава арбитража, когда в арбитражном суде РФ дело должно быть рассмотрено в течение 6 месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд РФ (ч. 1 ст. 152 АПК РФ), при этом указанный срок рассмотрения дела может быть продлен до девяти месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.

Здесь же дополнительно следует учесть месячный срок апелляционного обжалования решения суда первой инстанции со дня составления мотивировочной части судебного решения (ч. 1 ст. 259 АПК РФ), что осуществляется в течение пяти рабочих дней со дня объявления резолютивной части решения (ч. 2 ст. 176 АПК РФ).

Арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает апелляционную жалобу в течение двух месяцев со дня поступления апелляционной жалобы в суд апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 267 АПК РФ).

Соответственно, максимальный срок рассмотрения дела в арбитражном суде РФ вместе с апелляционным обжалованием решения суда первой инстанции составляет 18 месяцев и 5 рабочих дней, что равно около 550 дням, что почти в 3,5 раза превышает срок рассмотрения спора в МКА.

12. Конфиденциальность решений международного коммерческого арбитража. В силу § 46 Правил арбитража международных коммерческих споров [18] арбитраж является конфиденциальным. По согласованию с Президиумом допускается опубликование арбитражных решений без указания наименований сторон и иной идентифицирующей информации, которая может нанести ущерб законным интересам сторон.

13. Окончателность решений международного коммерческого арбитража. В соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона РФ «О МКА» [9] арбитражное разбирательство прекращается решением.

В силу § 42 Правил арбитража международных коммерческих споров арбитражное решение является обязательным, то есть вступает в законную силу с даты его вынесения.

Соответственно, МКА является единственной инстанцией рассмотрения спора по существу.

При этом арбитражное решение, вынесенное на территории РФ, может быть отменено в исключительных случаях, закрытый перечень которых приведен в ст. 34 Закона РФ «О МКА», аналогичный перечень закреплён в ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 года [1]. Если исходить из буквального толкования указанных оснований, то ни одно из них не допускает пересмотра дела по существу либо отмены, изменения решения, принятого МКА, в процессе его оспаривания или приведения в исполнение.

Вышеизложенное представляет собой значительное преимущество перед рассмотрением спора, вытекающего из договора международной купли-продажи товаров, в государственном арбитражном суде, где решение суда первой инстанции проходит многократную проверку в вышестоящих судебных инстанциях.

14. Возможность исполнения решения международного коммерческого арбитража за рубежом, которая реализуется на сегодняшний день участием 168 государств в Нью-Йоркской конвенции 1958 года [1].

В признании или в приведении в исполнение решения МКА может быть отказано лишь в исключительных случаях, предусмотренных ст. 36 Закона РФ «О МКА» [9], данной статье коррелируют положения ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

Таким образом, Нью-Йоркская Конвенция 1958 года придаёт решению МКА уникальный международный характер.

К недостаткам международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами следует отнести:

1. Дороговизну суммы регистрационного и арбитражного сбора, уплачиваемых при подаче иска в МКАС при ТПП РФ. В соответствии с § 2 Положения об арбитражных расходах (Приложение 6 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) (ред. от 22.04.2020) [19] сумма регистрационного сбора составляет 1 000 долларов США.

В силу § 5 Положения об арбитражных расходах арбитражный сбор при подаче иска в МКАС при ТПП РФ при цене до 10 000 долларов США составляет 3 000 долларов США, при цене иска от 10 000 до 50 000 долларов США составляет 3 000 долларов США + 12,5% от суммы свыше 10 000 долларов США и т.д.

Если же перевести минимальную сумму регистрационного и арбитражного сбора, уплачиваемых при подаче иска с ценой 10 000 долларов США в МКАС при ТПП РФ, то есть 4 000 долларов США на российский эквивалент в текущий момент, данная сумма составит 288 677,60 рублей.

Однако при подаче искового заявления в арбитражный суд РФ при цене иска 721 694,00 рублей, что в настоящее время равно 10 000 долларам США, государственную пошлину необходимо будет уплатить в размере 17 434,00 рублей (п. 1 ч. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса РФ) [12].

Таким образом, сумма регистрационного и арбитражного сбора, подлежащая уплате при подаче иска с ценой 10 000 долларов США в МКАС при ТПП РФ, почти в 17 раз превышает сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления в арбитражный суд РФ.

2. Международный коммерческий арбитраж лишён атрибутов государственной власти, в связи с чем у арбитров отсутствуют полномочия к выдаче исполнительных листов, которые могут предъявляться к принудительному исполнению, для этого потребуется обращение в государственный суд. Данный механизм закреплен положениями Нью-Йоркской конвенции 1958 года [1], а также ст. 35 Закона РФ «О МКА» [9], ст. 241 АПК РФ [14], а также § 42 Правил арбитража международных коммерческих споров [18].

3. Проблему достижения единообразия арбитражной практики, поскольку очень часто вопросы, разрешение которых возлагается на арбитра, достаточно сложны и на них нет однозначных ответов. Зачастую происходит так, что по одному и тому же гражданско-правовому вопросу принимаются противоположные друг другу решения. Данная проблема связана с тем, что каждый арбитр имеет индивидуальный практический опыт разрешения арбитражных споров, также решение арбитра зависит от фактических обстоятельств каждого спора, которые внешне могут казаться аналогичными, а на самом деле они и определяют различные подходы к принятию отличных друг от друга решений.

Кроме того, Президиум МКАС в отличие от Президиума Верховного Суда Российской Федерации не уполномочен ежеквартально составлять и опубликовывать обзоры практики с указанием на то, как нужно решать тот или иной возникающий в ходе разрешения арбитражного спора вопрос.

Также принцип единообразия арбитражной практики законодательно не установлен в отличие от государственного арбитражного судопроизводства РФ (п. 3 ст. 308.7 АПК РФ).

Подводя итоги настоящего параграфа, представляется необходимым отметить то, что указанные выше недостатки международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами, часть из которых является производными от преимуществ МКА перед государственным судопроизводством, все-таки не препятствуют непрерывному развитию и повышению популярности данной формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Также следует обратить внимание на существенную разницу между числом выделенных преимуществ международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами над числом недостатков.

Таким образом, широкое использование международного коммерческого арбитража в качестве механизма разрешения споров, вытекающих из внешнеторгового контракта, снабжённого арбитражной оговоркой, призвано сформировать новую правовую культуру защиты прав субъектов предпринимательской деятельности не только в России, но и в других странах мира, а также снизить колоссальную нагрузку и оптимизировать работу государственных арбитражных судов.

2.2. ФОРС-МАЖОР В ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ

Фундаментальным основанием любого международного торгового контракта является принцип «*pacta sunt servanda*», гарантирующий исполнение контракта в соответствии с договоренностью сторон, который получил своё закрепление в ст. 1.3 Принципов УНИДРУА [20].

Однако в ходе выполнения внешнеторговых контрактов могут возникнуть препятствия, не зависящие от сторон и влекущие за собой сложность или же невозможность исполнения сторонами принятых на себя договорных обязательств.

Каждая правовая система занимает свою позицию по наименованию института освобождения от ответственности стороны, ненадлежащим образом исполнившей или не исполнившей свои контрактные обязательства по причине объективных обстоятельств, и выделению отдельных критериев признания обстоятельств таковыми.

Корни классической концепции форс-мажора лежат в ст. 1148 Французского гражданского кодекса 1804 г. (ст. 1218 в текущей редакции). В соответствии с указанной нормой форс-мажором может быть признано обстоятельство, которое:

1. Является непреодолимым;
2. Является непредвидимым на момент заключения договора;
3. Носит внешний характер по отношению к обязательству;
4. Влечёт за собой невозможность исполнения договора [Nicholas, p. 23-25].

В Великобритании институт освобождения стороны от ответственности за нарушение договорных обязательств по причине объективных обстоятельств именуется доктриной фрустрации (тщетности) договора, критериями применения которой являются следующие:

1. Непредвиденность обстоятельств на момент заключения договора;
2. Обстоятельства носят внешний характер по отношению к обязательству;
3. Обстоятельства влекут за собой физическую, материальную либо юридическую невозможность исполнения договора;
4. Обстоятельства лишают договор цели или влияют на исполнение договора таким образом, что исполнение становится существенно отличным от тех целей, которые предполагались сторонами при заключении договора [Канашевский, с. 92].

Подобным образом отношение к форс-мажору выработано в правовом поле США, где доктрина фрустрации договора дополнена понятием неосуществимости (*impracticability*) договора, которое определяется

наступлением каких-либо обстоятельств, отсутствие которых было основной предпосылкой заключения договора [Вилкова, с. 48].

В Российской Федерации объективные обстоятельства, по причине которых возможно освобождение стороны от ответственности за нарушение договорных обязательств, получили название - обстоятельства непреодолимой силы. Данным обстоятельством признаётся чрезвычайное и непредотвратимое событие, которое препятствует исполнению договорного обязательства или делает его исполнение невозможным (ч. 3 ст. 401 ГК РФ) [10].

В соответствии с указанной нормой, а также с учётом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, закрепленного в п. 8 постановления от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [72], непреодолимой силой может быть признано обстоятельство, которое имеет:

1. Внешний характер (не зависит от воли или действий стороны обязательства);
2. Чрезвычайный характер (исключительность, выход за пределы нормального, обыденного, необычайность наступления обстоятельства в конкретных условиях);
3. Непредотвратимый характер (если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий).

Кроме того, положениями ч. 3 ст. 401 ГК РФ установлен перечень обстоятельств, которые не могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку они входят в состав общего понятия предпринимательского риска (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), который при должной степени внимательности и осмотрительности должен быть предсказуем и ожидаем. В частности, к данным обстоятельствам отнесены:

1. Нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника;
2. Отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров;

3. Отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Поскольку предметом анализа в настоящем параграфе являются форс-мажорные обстоятельства в практике рассмотрения споров МКА, далее следует обратиться к нормам Венской конвенции 1980 года [4].

В статье 79 Венской Конвенции понятие форс-мажора не закреплено, однако имеется понятие препятствия вне контроля стороны, которым было вызвано неисполнение любого из своего договорного обязательства, критериями применения которого в целях освобождения от ответственности являются следующие:

1. Неисполнение обязательства было вызвано препятствием вне её контроля;

2. От стороны, ссылающейся на препятствие, нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении контракта (критерий «непредвиденности»);

3. Препятствие или его последствия было невозможно избежать или преодолеть (критерий «непреодолимости»);

4. Наличие причинно-следственной связи между неисполнением обязательства и препятствием или его последствиями;

5. Другая сторона договора своевременно была извещена о препятствии.

Аналогичное определение препятствия вне контроля приведено в ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА [20].

Следует отметить, что определение препятствия вне контроля стороны по своим структурным характеристикам очень близко к определению обстоятельства непреодолимой силы, которое приведено в ч. 3 ст. 401 ГК РФ [10].

На основе изучения концепций и доктрин, относящихся к понятию форс-мажорных обстоятельств, следует прийти к выводу о том, что на национальном, а также на международном уровне нормативно установлены лишь отдельные критерии, при одновременном наличии которых то или иное обстоятельство будет признано форс-мажором. Однако сами перечни конкретных

обстоятельств, которые возможно будет расценить в качестве форс-мажорных, на национальном уровне не закреплены.

В связи с чем особое внимание обращает на себя детально разработанная Международной торговой палатой «Оговорка о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств» 2020 года [22].

Предлагаемая формулировка оснований для освобождения стороны от ответственности в случае нарушения принятых на себя контрактных обязательств содержит незакрытый перечень отдельных обстоятельств, относящихся к форс-мажору.

Отдельные форс-мажорные обстоятельства можно объединить в следующие группы:

1. Природные явления (эпизоотия, эпидемия, стихийное бедствие или экстремальное природное явление);

2. Вооруженные конфликты (война (объявленная или нет), военные действия, вторжение, акт иностранных врагов, обширная военная мобилизация, гражданская война, бунт, восстание и революция, военный или иной незаконный захват власти, мятеж, террористический акт, саботаж или пиратство)

3. Государственные нормативные требования или действия государственных должностных лиц (валютные и торговые ограничения, эмбарго, санкции, законный или незаконный акт власти, соблюдение любого закона или государственного указа, экспроприация, конфискация, реквизиция, национализация);

4. Трудовые конфликты (общие нарушения трудовых отношений, такие как бойкот, забастовка и локаут, преднамеренное замедление работы (go-slow, итальянская забастовка), захват заводов и помещений);

5. Происшествия на производстве (взрыв, пожар, разрушение оборудования, длительный выход из строя транспорта, телекоммуникаций, информационной системы или энергоресурсов).

Также следует отметить, что перечни конкретных обстоятельств, которые не следует рассматривать в качестве форс-мажорных, на международном уровне не закреплены. Однако, руководствуясь сложившейся арбитражной практикой, можно выделить отдельные обстоятельства, наличие которых, по мнению международного коммерческого арбитража, не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежащим образом исполнившую свои обязательства по контракту, от ответственности.

Так, аварийная остановка производства на заводе, выпускающем товары, указанные в договоре, не была признана в качестве форс-мажорного обстоятельства, освобождающего продавца от ответственности за непоставку товара, так как это не исключало возможности изготовить и поставить товар в срок [75].

Отсутствие спроса на поставленный товар также не было признано в качестве форс-мажорного обстоятельства, освобождающего покупателя от ответственности за недоплату стоимости поставленного товара, поскольку это относится к обычным предпринимательским рискам, которые должны учитываться при ведении хозяйственной деятельности [78, 83, 85].

Ухудшение общей экономической обстановки также не было расценено в качестве форс-мажорного обстоятельства, освобождающего покупателя от ответственности за неоплату стоимости поставленного товара, поскольку это относится к обычным предпринимательским рискам [78, 84, 85, 95].

Отказ банка выпустить аккредитив не был признан в качестве форс-мажорного обстоятельства, освобождающего покупателя от ответственности за неоплату стоимости поставленного товара, поскольку это было связано с неудачной историей бизнес-транзакций покупателя, в результате чего отказ банка был предсказуем [80, 88].

Введение органами государственной власти Китая ограничительных мер по импорту алюминия не было расценено в качестве форс-мажорного обстоятельства, освобождающего покупателя от ответственности за необоснованный отказ от принятия товара и непредоставления аккредитива,

поскольку новое постановление органов государственной власти Китая не вводило полного запрета на ввоз алюминия на территорию государства, в связи с чем покупатель всё же мог принять поставку [87].

Следует отметить, что в случаях, когда контракт предусматривал ограничительный перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности, МКАС при ТПП РФ не признавал таковыми иные обстоятельства [74, 76].

В свете изложенного следует вывод о том, что форс-мажорные оговорки, внедряемые в содержание внешнеторгового контракта, имеют важное значение. Оговорки о форс-мажоре гарантируют, что стороны контракта не столкнутся с трудностями при возникновении определённых неожиданных событий, которые могут привести к нарушению контрактных обязательств как со стороны продавца, так и со стороны покупателя.

Подводя итоги настоящего параграфа работы и учитывая, что в правовом поле различных государств не совпадают критерии, при одновременном наличии которых то или иное обстоятельство будет признано форс-мажором, а также беря во внимание нестабильную общую обстановку в современном мире, коммерсантам, выступающим сторонами по договору международной купли-продажи товаров, следует рекомендовать включать в контракт расширенную форс-мажорную оговорку, содержащую в себе полное перечисление конкретных препятствий, находящихся вне контроля стороны, с учётом содержания Оговорки Международной торговой палаты о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств 2020 года [22], а также характера сложившихся между сторонами контрактных отношений, сложность и долговременность контракта.

Также не стоит упускать возможность включения во внешнеторговый контракт гибких условий о том, что в процессе исполнения контракта стороны вправе дополнить его содержание определёнными положениями, что позволит адаптировать контракт к дальнейшему возникновению непредвиденных обстоятельств.

2.3. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ COVID-19 В КАЧЕСТВЕ ФОРС-МАЖОРНОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ

По мере распространения пандемии COVID-19 иностранные компании пытаются поддерживать регулярные деловые операции. Быстрое развитие и распространение коронавирусной инфекции создаёт ситуацию, когда сторонам международных коммерческих контрактов сложно или же невозможно исполнить контрактные обязательства из-за широкого круга проблем, включая правительственные беспрецедентные профилактические меры, социальное дистанцирование, закрытие морских, воздушных и сухопутных портов и терминалов, перебои в цепи поставок.

В сложившейся обстановке среди контрагентов по внешнеторговым контрактам весьма волнующим является ответ на вопрос: «Следует ли рассматривать последствия, связанные с распространением коронавирусной инфекции, в качестве форс-мажорного обстоятельства?».

Для того чтобы наиболее полно ответить на поставленный вопрос, следует провести анализ критериев, наличие которых необходимо для признания того или иного обстоятельства форс-мажором.

Как было указано ранее в работе, положениями статьи 79 Венской Конвенции ООН 1980 года [4] закреплён перечень критериев, при одновременном наличии которых сторона освобождается от ответственности за неисполнение своих обязательств.

Так, добросовестная сторона контракта обязана доказать следующее:

1. Неисполнение обязательства было вызвано препятствием вне её контроля;
2. От неё нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчёт при заключении контракта (критерий «непредвиденности»);
3. Препятствие или его последствия было невозможно избежать или преодолеть (критерий «непреодолимости»);

4. Наличие причинно-следственной связи между неисполнением обязательства и препятствием или его последствиями;

5. Другая сторона контракта своевременно была извещена о препятствии.

Арбитражная практика о признании последствий, связанных с распространением пандемии COVID-19, в частности государственных нормативных требований или действий государственных должностных лиц по противодействию распространения коронавирусной инфекции: закрытие государственных границ, запрет международных перевозок, запрет импорта и экспорта товаров, запрет осуществления деятельности форс-мажорными обстоятельствами в настоящее время ещё не сформирована, в открытом доступе не размещена. По этой причине далее следует проанализировать содержание уже имеющихся решений международных арбитражных органов по каждому из перечисленных выше критериев признания обстоятельств форс-мажором и сопоставить их с последствиями пандемии COVID-19.

Начнём с разбора арбитражной практики, сложившейся относительно критерия о препятствии вне контроля стороны, требующей освобождения от ответственности.

В некоторых арбитражных решениях признаётся, что препятствие было вне контроля стороны, когда государственные нормативные требования или действия государственных должностных лиц препятствовали исполнению стороной договора.

Так, в решении МКАС при ТПП РФ по делу № 155/1996 от 22.01.1997 покупатель, который оплатил товар, был освобождён от ответственности за убытки в результате непринятия товара, когда товар не мог быть ввезён в страну покупателя, поскольку должностные лица не выдали сертификат в отношении его безопасности [79].

Аналогичным образом Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Болгарии в решении по делу № 56/1995 от 24.04.1996 [77] признал, что запрет на экспорт угля, введённый государством продавца, явился

препятствием вне контроля продавца, хотя он отказал продавцу в освобождении от ответственности на других основаниях.

МКАС при ТПП Украины в решении по делу № 218у/2011 от 23.01.2012 [94] признал, что введение требования о лицензировании на территории Украины, которое представляло собой запрет на экспорт, является препятствием вне контроля продавца осуществить все поставки кукурузы.

Также коллегия арбитров МКАС при ТПП РФ в решении по делу № М-106/2017 от 17.05.2018 [97], проанализировав полученные от Ответчика объяснения об обстоятельствах, препятствовавших исполнению Ответчиком своих обязательств по поставке изделий вследствие принятия государственными органами Украины распоряжений, приостанавливающих деятельность по поставке товаров военного назначения на территорию Российской Федерации, признала, что неисполнение Ответчиком обязательства по поставке изделий связано с наступлением независимых, вне контроля от Ответчика форс-мажорных обстоятельств.

Далее рассмотрим решения международных арбитражных органов, связанных с критерием «непредвиденности».

Этот критерий относится к непредсказуемости рассматриваемого события, и в современном нестабильном коммерческом мире это самый сложный элемент, который нужно доказать, поскольку подавляющее большинство событий можно предвидеть [Lookofsky, p. 134]. Поэтому непредвиденность следует рассматривать как невозможность быть заранее осведомлённым о времени, месте, характере и последствиях будущего события.

Ярким примером является решение СИЕТАС от 05.03.2005 [89], в котором указано, что китайский продавец неправомерно использовал вспышку тяжёлого острого респираторного синдрома 2003 года (SARS) как причину форс-мажора для оправдания своих частичных поставок в 2003 году своему клиенту из Нидерландов. Суд установил, что, поскольку вспышка атипичной пневмонии произошла до даты подписания контракта (за 2 месяца до заключения

контракта), это не может рассматриваться как непредвиденное событие для китайской стороны.

Как было указано выше, Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Болгарии в решении по делу № 56/1995 от 24.04.1996 [77] признал, что запрет на экспорт угля, введённый государством продавца, явился препятствием вне контроля продавца, хотя он отказал продавцу в освобождении от ответственности на основании того, что препятствие можно было предвидеть на момент заключения договора.

Перейдём к рассмотрению международной арбитражной практики, сложившейся относительно критерия «непреодолимости».

Арбитражные органы, оценивая невозможность избежания или преодоления препятствия и его последствий стороной контракта, требующей освобождения от ответственности, во внимание берут попытки, возможность этой стороны предпринять «коммерчески разумные усилия» или «коммерчески разумные альтернативы» [Elgueta, Mauro, p. 18].

Так, СИЕТАС в решении от 30.11.1997 по делу «о консервированных апельсинах» [81], справедливо отказал продавцу в освобождении от ответственности, поскольку стороны не оговорили в контракте, что товары должны быть хунаньскими апельсинами; поэтому даже несмотря на то, что в провинции Хунань произошло наводнение, вызвавшее нехватку консервированных апельсинов в банках, оно не должно быть препятствием для продавца в получении контрактных товаров из других провинций.

Международный центр урегулирования споров при Американской арбитражной ассоциации (ICDR-AAA) в решении по делу Macromex Srl vs. Globex International Inc. № 50181Т от 23.10.2007 [90] справедливо отказал продавцу в освобождении от ответственности, так как продавец отклонил предложение покупателя отправить товар в альтернативный порт за пределами Румынии, поскольку Правительство Румынии объявило о запрете на импорт всего куриного мяса, загруженного после 7 июня, из-за вспышки птичьего гриппа.

Далее рассмотрим арбитражную практику, связанную с критерием наличия причинно-следственной связи между неисполнением обязательства и препятствием или его последствиями.

Каждое национальное законодательство, очевидно, предписывает собственное определение причинности, хотя некоторые общие характеристики могут быть чётко выведены, например, тот факт, что причинно-следственная связь отсутствует там, где неисполнение обязательства имело бы место в любом случае, даже без вмешательства «виновного» события.

Так, Арбитражная комиссия Болгарской Торгово-промышленной палаты в решении по делу по делу № 56/1995 от 24.04.1996 подтвердила, что сторона, уже нарушившая свои договорные обязательства до рассматриваемого события, не может впоследствии требовать освобождения. Было решено, что должник не может требовать освобождения от ответственности в связи с форс-мажорным обстоятельством после уведомления другой стороны контракта о забастовке шахтёров, потому что в то время он уже находился в состоянии дефолта.

Перейдём к рассмотрению международной арбитражной практики, сложившейся относительно критерия своевременного уведомления другой стороны контракта о препятствии.

Данный критерий закреплён в пункте 4 статьи 79 Венской конвенции ООН 1980 года, что проясняет необходимость адекватного и своевременного сообщения о причине форс-мажорных обстоятельств другой стороне, как показано в примерах арбитражной практики ниже.

Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СИЕТАС) в решении от 05.03.2005 справедливо отказала продавцу в освобождении от ответственности, поскольку китайский поставщик объявил о форс-мажоре своему голландскому клиенту только в сентябре 2003 года (с задержкой в несколько месяцев).

Также СИЕТАС в решении по делу № 2002/17 от 04.02.2002 [86] отказала покупателю в освобождении от ответственности по причине невозможности получения покупателем импортной лицензии, поскольку покупатель не

уведомил продавца своевременно, и, следовательно, он не имел права использовать оговорку о форс-мажоре в контракте, чтобы выдвигать встречные аргументы в оправдание своей медлительности в принятии поставки товара.

МКАС при ТПП РФ в решении по делу № 27/2009 от 06.08.2009 [93] справедливо отказал покупателю в освобождении от ответственности, так как в подтверждение своих доводов доказательств соответствующего уведомления продавца о наступлении форс-мажорных обстоятельств покупатель не представил.

Аналогичным образом МКАС при ТПП РФ поступил в решении от 13.07.2012 по делу № 196/2011 [95].

На основании изложенных выше примеров из арбитражной практики можно сделать вывод о том, что последствия, связанные с распространением пандемии COVID-19, а именно государственные нормативные требования или действия государственных должностных лиц по противодействию распространения коронавирусной инфекции: закрытие государственных границ, запрет международных перевозок, запрет импорта и экспорта товаров, запрет осуществления деятельности, подпадают под критерии:

1. Препятствия, находящегося вне контроля стороны, требующей освобождения от ответственности, поскольку распространение коронавирусной инфекции и её указанные последствия не зависят от воли сторон внешнеторгового контракта. Кроме того, в медицине пандемия определяется как эпидемия глобального масштаба. А эпидемия, как известно, входит в состав открытого перечня конкретных событий, относящихся к непреодолимой силе, закрепленного в «Оговорке о форс-мажоре (об освобождении от ответственности)» ICC [22].

2. «Непредвиденности», однако данный критерий будет иметь место, если в момент подписания контракта стороны не могли принять пандемию COVID-19 в расчёт в качестве возможного препятствия исполнения контрактных обязательств или же коронавирусная инфекция и возможность принятия мер по

противодействию её распространения на территории государства каждой из сторон ещё не существовали на момент заключения соглашения.

3. «Непреодолимости», если сторона, требующая освобождения от ответственности, пыталась предпринять «коммерчески разумные усилия» или «коммерчески разумные альтернативы», однако эти попытки никак не повлияли на возможность исполнения контрактных обязательств в полном объёме. Например, в случае закрытия государственных границ, запрета международных перевозок, запрета импорта и экспорта товаров в согласованном месте поставки, продавцу следует предложить покупателю отправить товар в альтернативное место поставки.

Также в случае невозможности поставки комплектного товара по причине закрытия государственных границ, запрета международных перевозок, запрета импорта и экспорта товаров на территории государства предприятия, где продавец заказывает детали для товара, продавцу следует найти предприятие, изготавливающее аналогичные части товара и ведущее свою деятельность на территории государства, где указанные ограничительные меры по транспортировке товара в адрес продавца отсутствуют.

При этом невозможность преодоления вышеуказанных препятствий будет возможно доказать в случае, если продавец заказывает детали у единственно существующего в своём роде предприятия, в данном случае будет оцениваться исключительность технологии производства частей товара.

4. Наличия причинно-следственной связи, если неисполнение обязательства было связано только по причине государственных нормативных требований или действий государственных должностных лиц по противодействию распространения коронавирусной инфекции.

5. Своевременного уведомления другой стороны контракта о препятствии, если сторона, требующая освобождения от ответственности, своевременно уведомила о причине форс-мажорных обстоятельств другую сторону [Ильясова, электронный ресурс].

Здесь же следует обратить внимание на практику МКА, которая выработала шестой критерий, наличие которого является неоспоримым доказательством признания того или иного обстоятельства форс-мажором. Данный критерий следует именовать «указанием точной формулировки возможного препятствия в форс-мажорной оговорке контракта».

Так, состав арбитража МКАС при ТПП РФ в решении по делу № 41/2013 от 11.12.2013 [96] отметил, что поскольку в контракте был предусмотрен конкретный перечень обстоятельств непреодолимой силы, при наличии которых стороны освобождаются от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по контракту, Ответчик может быть освобожден от ответственности в связи с достигнутым соглашением между сторонами о признании дорожно-транспортного происшествия в качестве форс-мажорного обстоятельства.

МКАС при ТПП Украины в решении по делу № 218у/2011 от 23.01.2012 [94] изучив положения контракта, пришел к выводу, что неспособность поставить со второй по пятую партии кукурузы была вызвана «форс-мажорными» обстоятельствами, предусмотренными в любом случае как в контракте, так и в статье 79 Венской конвенции ООН 1980 года.

Подводя итоги исследования в настоящем параграфе, в свете продолжающегося распространения пандемии COVID-19, для предотвращения и смягчения обязательств представляется целесообразным рекомендовать контрагентам, прежде чем внешнеторговый контракт будет подписан, включить в текст соглашения расширенную форс-мажорную оговорку, закрепляющую конкретные события, которые могут представлять собой форс-мажор.

Так, наиболее оптимальным вариантом форс-мажорной оговорки следует признать формулировку, включающую в себя эпидемии и пандемии, а также последствия, связанные с распространением эпидемий и пандемий, а именно государственные нормативные требования или действия государственных должностных лиц по противодействию распространения инфекции в форме закрытия государственных границ, наложения запрета на осуществление

международных перевозок, запрета импорта и экспорта товаров и запрета осуществления деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования, по итогам формирования структуры системы защиты прав предпринимателей на международном рынке автором работы была определена дефиниция «система защиты прав предпринимателей на международном рынке» как совокупность юрисдикционных и неюрисдикционных форм, а также способов защиты, относящихся к каждой из форм защиты в зависимости от конкретного участника внешнеторгового отношения – покупателя или продавца (поставщика), установленных законом, реализация которых направлена на восстановление нарушенного права либо – на пресечение действий, посягающих на нарушение прав сторон договора международной купли-продажи товаров.

Среди юрисдикционных форм защиты прав предпринимателей автором была выделена защита посредством государственного суда, а также защита посредством международного коммерческого арбитража, среди неюрисдикционных форм защиты - самозащита.

Говоря о привлекательности международного коммерческого арбитража среди иных форм защиты прав предпринимателей, вытекающих из внешнеторгового контракта, автором было обращено внимание на предоставление широких возможностей сторонам самостоятельно участвовать в определении многих аспектов процедуры разрешения споров, в частности формирования состава арбитража, порядка процедуры арбитражного разбирательства, места и языка проведения арбитража, применимого права к существу спора.

Также автором была особо отмечена существенная разница между числом выделенных преимуществ международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами над числом недостатков.

Среди достоинств международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами были выделены оперативность

разрешения споров, что направлено на экономию крайне существенного ресурса предпринимателей - времени, а также была отмечена сама специфика международного коммерческого арбитража, направленная на поддержание деловых связей, дальнейшее сотрудничество между сторонами контракта.

Следует обратить внимание, что указанная атмосфера МКА является благоприятной для сохранения и развития прочных деловых отношений между коммерсантами, а также даёт возможность сторонам почувствовать доверие к процессу арбитража. При этом одним из основополагающих принципов рассмотрения споров в государственных арбитражных судах является справедливость (п. 3 ст. 2 АПК РФ). Однако, как верно отметил Аристотель, «справедливость не есть часть добродетели». Соответственно, одним из главных преимуществ международного коммерческого арбитража перед государственными арбитражными судами является содействие становлению и развитию прочных, партнёрских коммерческих отношений между сторонами контракта, в то время как деятельность государственных арбитражных судов преследует в основном цель разрешения спора, а не примирения сторон и укрепления отношений между ними.

Таким образом, развитие популярности международного коммерческого арбитража как формы защиты прав среди предпринимателей способно привести к развитию эффективных договорных отношений на досудебных стадиях урегулирования спора.

Также автором работы были сформулированы выводы и рекомендации, которые могут использоваться контрагентами при заключении внешнеэкономических контрактов, а также учреждениями по международному коммерческому арбитражу в ходе разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из международного договора купли-продажи товаров.

Во-первых, автором был сделан вывод о том, что форс-мажорные оговорки, внедряемые в содержание внешнеторгового контракта, имеют важное значение. Оговорки о форс-мажоре гарантируют, что стороны контракта не столкнутся с трудностями при возникновении определённых неожиданных

событий, которые могут привести к нарушению контрактных обязательств как со стороны продавца, так и со стороны покупателя.

Учитывая, что в правовом поле различных государств не совпадают критерии, при одновременном наличии которых то или иное обстоятельство будет признано форс-мажором, а также не упуская из внимания нестабильную общую обстановку в современном мире, коммерсантам, выступающим сторонами по договору международной купли-продажи товаров, рекомендуется включать в контракт расширенную форс-мажорную оговорку, содержащую в себе полное перечисление конкретных препятствий, находящихся вне контроля стороны, с учётом содержания Оговорки Международной торговой палаты о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств 2020 года, а также характера сложившихся между сторонами контрактных отношений, сложность и долговременность контракта.

Также не стоит упускать возможность включения во внешнеторговый контракт гибких условий о том, что в процессе исполнения контракта стороны вправе дополнить его содержание определёнными положениями, что позволит адаптировать контракт к дальнейшему возникновению непредвиденных обстоятельств.

Во-вторых, в свете продолжающегося распространения пандемии COVID-19 для предотвращения и смягчения обязательств контрагентам рекомендуется, прежде чем внешнеторговый контракт будет подписан, включать в текст соглашения расширенную форс-мажорную оговорку, закрепляющую конкретные события, которые могут представлять собой форс-мажор. Наиболее оптимальным вариантом форс-мажорной оговорки следует признать формулировку, включающую в себя эпидемии и пандемии, а также последствия, связанные с распространением эпидемий и пандемий, а именно государственные нормативные требования или действия государственных должностных лиц по противодействию распространения инфекции в форме закрытия государственных границ, наложения запрета на осуществление

международных перевозок, запрета импорта и экспорта товаров и запрета осуществления деятельности.

Подводя общий итог проведённого исследования, следует заключить, что недооценить роль международного коммерческого арбитража в системе защиты прав предпринимателей во внешнеэкономических правовых отношениях крайне сложно. Именно международный коммерческий арбитраж является гарантом устойчивого экономического сотрудничества между иностранными коммерсантами.

Таким образом, широкое использование международного коммерческого арбитража в качестве механизма разрешения споров, вытекающих из внешнеторгового контракта, снабжённого арбитражной оговоркой, призвано сформировать новую правовую культуру защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, основанную на сохранении и развитии прочных, партнёрских деловых отношений между сторонами контракта, не только в России, но и в других странах мира, а также снизить колоссальную нагрузку и оптимизировать работу государственных арбитражных судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Конвенция Организации Объединенных Наций (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

2. О внешнеторговом арбитраже: Европейская Конвенция (заключена в г. Женеве, 21 апреля 1961 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 10.

3. О разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества: Конвенция (заключена в г. Москве, 26 мая 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975. С. 102-105.

4. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция Организации Объединенных Наций (заключена в г. Вене, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

5. О международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации: Конвенция Организации Объединённых Наций (заключена в г. Нью-Йорке, 20 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН: [сайт]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (дата обращения: 08.05.2021).

6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

7. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 г.: по сост. на 08 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

8. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г.: по сост. на 08 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

9. О международном коммерческом арбитраже (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»): Закон РФ № 5338-1 от 07 июля 1993 г.: по сост. на 25 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.: с изм. от 28 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 29 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 117-ФЗ от 05 августа 2000 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 01 июля 2021 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 08.06.2021).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) № 146-ФЗ от 26 ноября 2001 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 01 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24 июля 2002 г.: по сост. на 24 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] //

Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

15. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г.: по сост. на 26 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.05.2021).

16. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон № 382-ФЗ от 29 декабря 2015 г.: по сост. на 27 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.05.2021).

17. Положение об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: Приложение 1 к приказу ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 г.: по сост. на 22 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

18. Правила арбитража международных коммерческих споров: Приложение 2 к приказу ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

19. Положение об арбитражных расходах: Приложение 6 к приказу ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

Международные рекомендательные акты

20. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2020. 770 с.

21. О международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации: Типовой закон ЮНСИТРАЛ 2002 г.: по сост. на 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН: [сайт]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/modellaw/commercial_conciliation (дата обращения: 30.05.2021).

22. Оговорка о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств ИСС 2020 г. [Электронный ресурс] / Пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой // Официальный сайт ICC Russia: [сайт]. URL: http://www.iccwbo.ru/documents/RU_2020_icc_force_majeure_clause.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

Научная литература

23. DiMatteo Larry A. The Law of International Contracting. The Hague; Boston: Kluwer Law International, 2000. 578 p.

24. Elgueta Giacomo R., Mauro B. 100 Years of Force Majeure in Pandemic Times // Paper Series. № 1. 2020. 48 p.

25. Lookofsky Joseph M. Understanding the CISG: A Compact Guide to the 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods // 4th ed. Kluwer Law International, 2012. 239 p.

26. Nicholas B. Force majeure in French law // Force majeure and frustration of contract / Ed. by E. McKendrick. Informa Law from Routledge, 2013. 356 p.

27. Абова Т.Е., Кабалкин А.Ю. Комментарий ст. 14 ГК РФ. Самозащита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. М.: Юрайт-Издат, 2006. 880 с.

28. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 3-е изд. М., 2005. 608 с.

29. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М., 2003. 960 с.

30. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. 2-е изд. М.: Юрайт, 2015. 552 с.

31. Белых В.С. Формы и способы защиты прав хозяйственных организаций: учебное пособие. Свердловск, 1985. 245 с.

32. Богданов Е.В. Расторжение договора в одностороннем порядке как способ самозащиты субъективных прав участников гражданского оборота // Гражданское право. 2019. № 1. С. 25-28.

33. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 416 с.

34. Вилкова Н.Г. *Совпадает ли форс-мажорная оговорка контракта с понятием форс-мажора?* // Хозяйство и право. М., 2008. № 4. С. 46-53.

35. Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 55 с.

36. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 17 с.

37. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. 382 с.

38. Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для магистрантов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 992 с.

39. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 345 с.

40. Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. М: Высш. школа, 1975. 399 с.

41. Дунаев В.В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 33-36.

42. Ем В.С. Право на защиту / Гражданское право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 256-334.

43. Ильясова С.С. Пандемия COVID-19 как форс-мажорное обстоятельство в международной торговле // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). 12 см. 2000 экз. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22411/133153_uid167125_report.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

44. Канашевский В.А. Условия о форс-мажоре во внешнеэкономических контрактах // Журнал российского права. 2009. № 2 (146). С. 91-100.

45. Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М.: ИНФРА-М, 1997. 448 с.

46. Комаров А.С. Прогрессивное развитие унификации правовых норм о международных коммерческих сделках // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. 758 с.

47. Кот А.А. Патологии арбитражных соглашений и возможности их преодоления на примере украинского права и судебной практики // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2 (13). С. 99-109.

48. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2008. 432 с.

49. Лунц А.А. Курс международного частного права. В 3 частях. Часть 3. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит-ра, 1966. 188 с.

50. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. 203 с.

51. Мальцев М.Н. Самозащита субъективных прав по российскому законодательству: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 194 с.

52. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 частях. Часть 1. 8-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2003. 831 с.

53. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 16 с.

54. Муранов А.И. Некоторые аспекты правила *perpetuatio jurisdictionis* применительно к международному коммерческому арбитражу и государственным судам: пример из практики Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Третейский суд. 2001. № 5/6. С. 71-88.

55. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: учебное пособие. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.

56. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2012. 1375 с.

57. Покровский И.А. О сущности и истории применения исходных положений обеих теорий // Основные проблемы гражданского права. 7-е изд. М.: Статут, 2016. 353 с.

58. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 800 с.

59. Пучинский В.К. *Гражданский процесс США*. М.: Изд-во УДН, 1985. 208 с.

60. Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2000. 304 с.

61. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2006. 308 с.

62. Розенберг М.Г. Из творческого наследия: сборник статей / сост. Т.В. Морщакова; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. М.: ВАВТ, 2019. 308 с.

63. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: учебное пособие. М.: Лекс-книга, 2002. 208 с.

64. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 16-22.

65. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. В 3 частях. Часть 1. 6-е изд. М., 2002. 544 с.

66. *Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.*

67. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.

68. Треушников М.К. Судебная защита гражданских прав: учебник гражданского процесса. М., 1996. 480 с.

69. Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. Сборник научных трудов. М., 1985. С. 7-16.

70. Щербакова Л.Г. Формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. № 403. 2016. С. 172-178.

Материалы правоприменительной практики Российской Федерации

71. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»): информационное письмо Президиума ВАС РФ № 158 от 09 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

72. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24 марта 2016 г.: по сост. на 22 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 30.05.2021).

73. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 27 июня 2017 г. // Российская газета. 2017. № 144.

Материалы арбитражной практики

74. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 82/1994 от 18 января 1995 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда. Научно-практический комментарий / Составитель и автор комментария М.Г. Розенберг. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. С. 12-14.

75. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 155/1994 от 16 марта 1995 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: http://www.uncitral.org/clout/clout/data/rus/clout_case_142_leg-1345.html (дата обращения: 08.06.2021).

76. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 123/1992 от 17 октября 1995 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V96/853/30/IMG/V9685330.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.06.2021).

77. Решение Арбитражного суда при ТПП Болгарии по делу № 56/1995 от 24 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: <http://www.unilex.info/cisg/case/422> (дата обращения: 08.06.2021).

78. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 255/1994 от 11 июня 1997 г. // Арбитражная практика за 1996-1997 гг. / Составитель М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1998. С. 212-215.

79. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 155/1996 от 22 января 1997 г. [Электронный ресурс] // База данных ЮНСИТРАЛ: [сайт]. URL: <http://www.cisg.ru/dok/CISG-digest-2012-r.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

80. Решение Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 29 сентября 1997 г. [Электронный ресурс] // База

данных Unilex: [сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V09/839/75/PDF/V0983975.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.06.2021).

81. Решение Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 30 ноября 1997 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/971130c1.html> (дата обращения: 08.06.2021).

82. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 101/1996 от 27 мая 1998 г. // Арбитражная практика МКАС при ТПП РФ за 1998 г. / Составитель: М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1999. С. 118

83. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 169/1996 от 03 сентября 1998 г. // Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / Составитель М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1999. С. 143-145.

84. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 259/1998 от 15 ноября 1999 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999-2000 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2002. С. 172-173.

85. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 41/2001 от 14 ноября 2001 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001-2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2004. С. 157-162.

86. Решение Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии по делу № 2002/17 от 04 февраля 2002 г. // База данных ЮНСИТРАЛ [сайт]. URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/020204c2.html> (дата обращения: 08.06.2021).

87. Решение Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 26 июня 2003 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V10/555/57/PDF/V1055557.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.06.2021).

88. Решение Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 17 сентября 2003 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V11/880/39/PDF/V1188039.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.06.2021).

89. Решение Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 05 марта 2005 г. // 100 Years of Force Majeure in Pandemic Times / Edited by Elgueta Giacomo R., Mauro B. Paper Series, 2020. № 1. P. 14-15.

90. Решение Международного центра урегулирования споров при Американской арбитражной ассоциации по делу Macromex Srl vs. Globex International Inc. № 50181Т от 23 октября 2007 г. // 100 Years of Force Majeure in Pandemic Times / Edited by Elgueta Giacomo R., Mauro B. Paper Series, 2020. № 1. P. 18-19.

91. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 2/2007 от 31 марта 2008 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007-2008 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 288.

92. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 125/2007 от 16 июля 2008 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007-2008 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 425.

93. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 27/2009 от 06 августа 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 08.06.2021).

94. Решение МКАС при ТПП Украины по делу № 218у/2011 от 23 января 2012 г. [Электронный ресурс] // База данных Unilex: [сайт]. URL: <http://www.unilex.info/cisg/case/1876> (дата обращения: 08.06.2021).

95. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 196/2011 от 13 июля 2012 г. // Практика МКАС при ТПП РФ: 2004-2016 гг. / Науч. ред. и сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2017. С. 956.

96. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 41/2013 от 11 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 08.06.2021).

97. Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ по делу № М-106/2017 от 17 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 08.06.2021).

Рис. 1. Статистика «Предметы исков по делам в МКАС в 2019 году» (Официальный сайт Международного коммерческого суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php>).

Рис. 2. Схема «Система защиты прав предпринимателей на международном рынке».